

## **ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ НОВО-НИКОЛАЕВСКА**



**Константин Артёмович Голодяев** –  
научный сотрудник музея города  
Новосибирска,  
e-mail: [golod62@mail.ru](mailto:golod62@mail.ru)

МАУК «Музей Новосибирска»  
630099. РФ. г. Новосибирск,  
ул. Чаплыгина, 27

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы размещения и содержания военнопленных Первой мировой войны, которые были этапированы на территорию Сибири, а именно в Ново-Николаевск (ныне Новосибирск). В ней описана катастрофическая эпидемиологическая обстановка того времени, вызвавшая большую смертность пленных, рассмотрены моменты их работы и досуга, попытки побега. Впервые обозначены три главных локации нахождения концлагерей для военнопленных на территории города. Также отражена судьба бывших военнопленных после февральской и октябрьской революций, их участие в событиях гражданской войны на стороне красных и белых армий, а также вопросы репатриации и определены примерные места захоронений на территории Ново-Николаевска. Работа выполнена на основании архивных документов Городской Думы, воспоминаний бывших пленных, отчетов миссий Международного Красного креста, в ней впервые вводятся в научный оборот некоторые архивные схемо-планы, фотографии и документы.

Ключевые слова: Ново-Николаевск; Новосибирск; Первая мировая война; эпидемия; германские военнопленные; мадьяры; польский легион

## **PRISONERS OF WAR OF THE FIRST WORLD WAR ON THE TERRITORY OF THE NOVO-NIKOLAEVSK**

Konstantin Artyomovich Golodyaev\* –  
Researcher, Museum of Novosibirsk,  
e-mail: [golod62@mail.ru](mailto:golod62@mail.ru)

Annotation. The paper deals with the placement and maintenance of prisoners of war of the First World War, who were transferred to the territory of Siberia, namely to Novo-Nikolaevsk (now Novosibirsk). It describes the catastrophic epidemiological situation of that time, which caused a high mortality

---

\* Konstantin A. Golodyaev – Researcher, Museum of Novosibirsk, e-mail: [golod62@mail.ru](mailto:golod62@mail.ru)

of prisoners, and considers the moments of their work and leisure, escape attempts. For the first time, three main locations for concentration camps for prisoners of war in the city were identified. The fate of former prisoners of war after the February and October revolutions, their participation in the events of the civil war on the side of the red and white armies, as well as repatriation issues are also reflected, and approximate burial places on the territory of Novo-Nikolaevsk are determined. The work was done on the basis of archival documents of the City Duma, memoirs of former prisoners, reports of missions of the International Red Cross, for the first time some archival schematic plans, photographs and documents are introduced into scientific circulation.

Key words: Novo-Nikolaevsk; Novosibirsk; World War I; epidemic; German prisoners of war; Magyars; polish legion

*«Тысячи тех, кто попал в плен и думал,  
что преодолели ужасы войны, больше не живут;  
они нашли свое последнее пристанище на равнинах Сибири».<sup>1</sup>*

В 1914-м году в Ново-Николаевске возникла необходимость постройки нового типа мест заключения. Это были не исправительные учреждения, в них попадали не по приговору суда. Это концентрационные лагеря для военнопленных. Личные составы наших, ново-николаевских лагерей исчезли (скорее всего, были просто сожжены), но сохранились документы об их устройстве и воспоминания очевидцев.

Многие военнопленные, вернувшись домой, написали обширные мемуары о времени, проведенном в России, целые романтические, географические описания мест по которым они проезжали от начальной станции до Владивостока.

Венгерский коммунист Мохос Михай пишет: «Сибирь. Суровая страна. Бескрайние леса, горы за ними. На севере, величественная Владыка Сибири - тайга, человек не ходил по древним ландшафтам, полным сокровищ, угля, железной руды, целого множества разноцветных руд, золота и железнодорожная линия, пересекающая Азию <...> Обь течет под

---

<sup>1</sup> Møller Andreas Peter. Krigsfangernes skæbne. De dødes by. Det ensomme kors // avis «Hejmdal». 1926. 06 Juli. Перевод автора. [Electronic resource] // Den Store Krig 1914-1918. URL: <https://denstorekrig1914-1918.dk/wp-content/uploads/2020/05/MØLLER-andreas-peter-indtryk-fra-rusland-I-VIII-1926.pdf> (date of treatment 21.01.2022)

Новосибирском, откуда-то с далекого Алтая устремляется на север, навстречу ледяным морям. Но это романтика, она не подходит к жизни заключенного, а тем более красноармейца, на которого оскалили зубы рычащие собаки — белые казаки, английская, американская, французская, японская буржуазия».<sup>2</sup>

Наши лагеря вошли в историю не добрым словом. Андреас Петер Мёллер, бывший военнопленным в нашем городе, пишет в статье «Судьба военнопленных. Город Мертвых. Тот одинокий крест»: «Ново-Николаевск, у всех, кто побывал в российском плену, это название вызывает поток мрачных воспоминаний. Здесь был большой лагерь для военнопленных. Здесь в наихудших санитарных условиях скопились тысячи заключенных».<sup>3</sup>

Юджин Бодо: «Ново-Николаевском мы были напуганы еще по дороге. У города была плохая репутация. Уже тогда, когда в октябре 1915 года нас перевезли сюда, мы увидели в неприветливой пойме Оби пресловутые бараки смерти, в которых в начале войны тысячи наших товарищей по заключению умерли от брюшного тифа».<sup>4</sup>

Ещё одно свидетельство, написанное под коллекционной почтовой карточкой австрийского военнопленного Мицци Муббена (декабрь 1917): «Самым страшным лагерем в Западной Сибири был Ново-Николаевск. На беззащитном плато стоял лагерь со своими бараками. Зимой 1915/16 года был очень большой холод, топливо для отопления полностью отсутствовало. Теплой одежды ни у кого из пленников не было. У тысяч были ампутированы замерзшие конечности. Оперировали без анестетиков, которые просто невозможно было раздобыть. Питание было некачественным. 80% заключенных лагерей умерли этой зимой от брюшного тифа. Мертвые были сложены в большие кучи на открытом воздухе, которые затем были доставлены на санях к лагерному кладбищу. Были заложены массовые

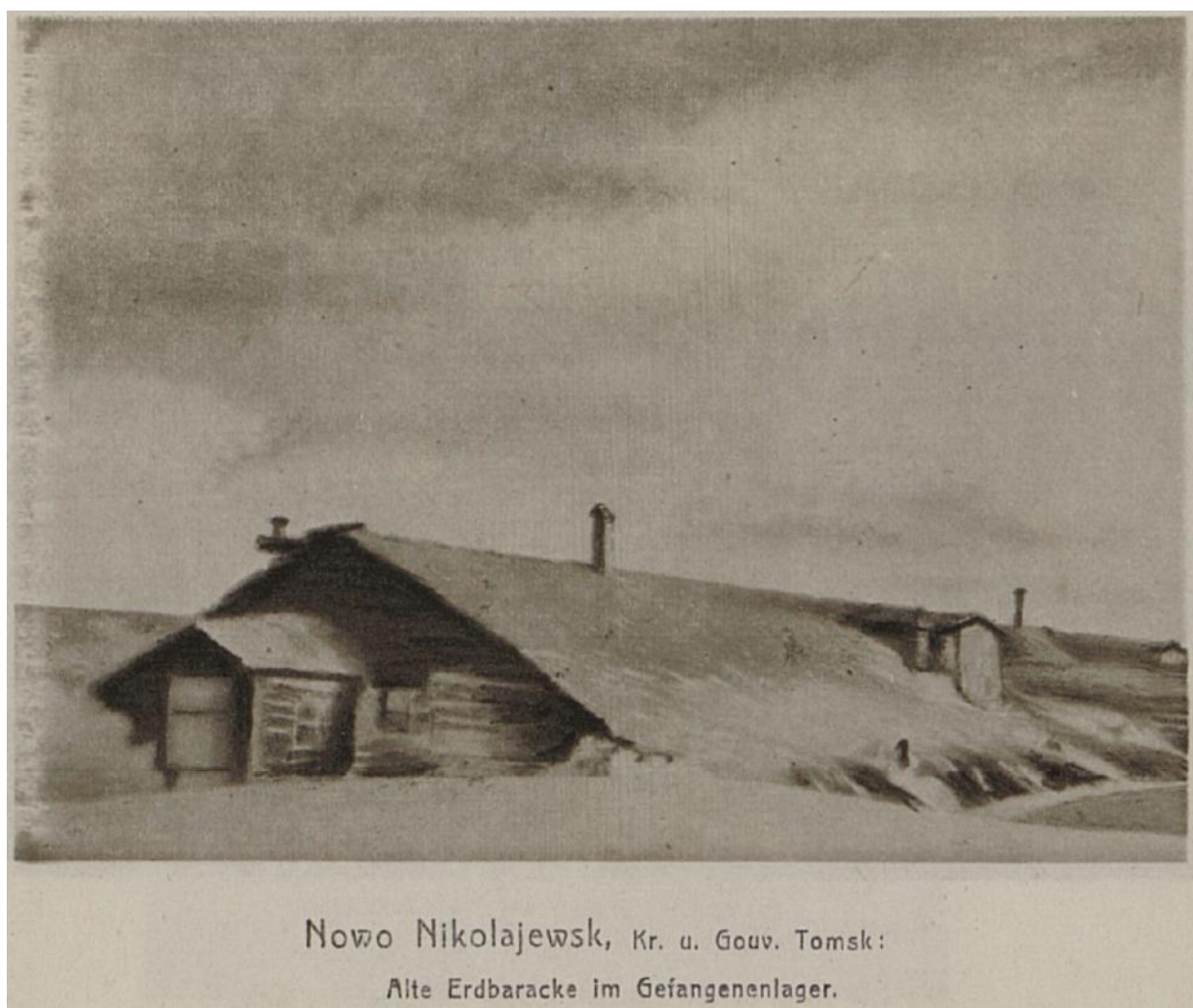
---

<sup>2</sup> Kaczur István. Üzenet: Mohos Mihály hőmezővásárhelyi veterán a forradalomra emlékezik // Folyóirat «Tiszatáj». 1967 № 11. November, p. 1074-1077. Перевод автора

<sup>3</sup> Möller Andreas Peter. Krigsfangernes skæbne. 13 Juli 1926.

<sup>4</sup> Bodó Jenő. Rabtartó Oroszországban: egy tús naplójából. Csurgó: Nyomatott Oszeszly M. Viktor könyvnyomdájában. 1930. 139 p. P.27. Перевод автора

захоронения. Огромные средства, полученные от австрийского правительства, посланные для облегчения бедствия, исчезли в нечестных карманах».<sup>5</sup>



*Илл. 1. Старый земляной барак лагеря для военнопленных<sup>6</sup>*

Условия в лагере даже близко не соответствуют порядку. У нас в городе был не один, как было принято думать, а целых три стационарных лагеря, плюс по соседству в Колывани и с. Локти на Алтае.

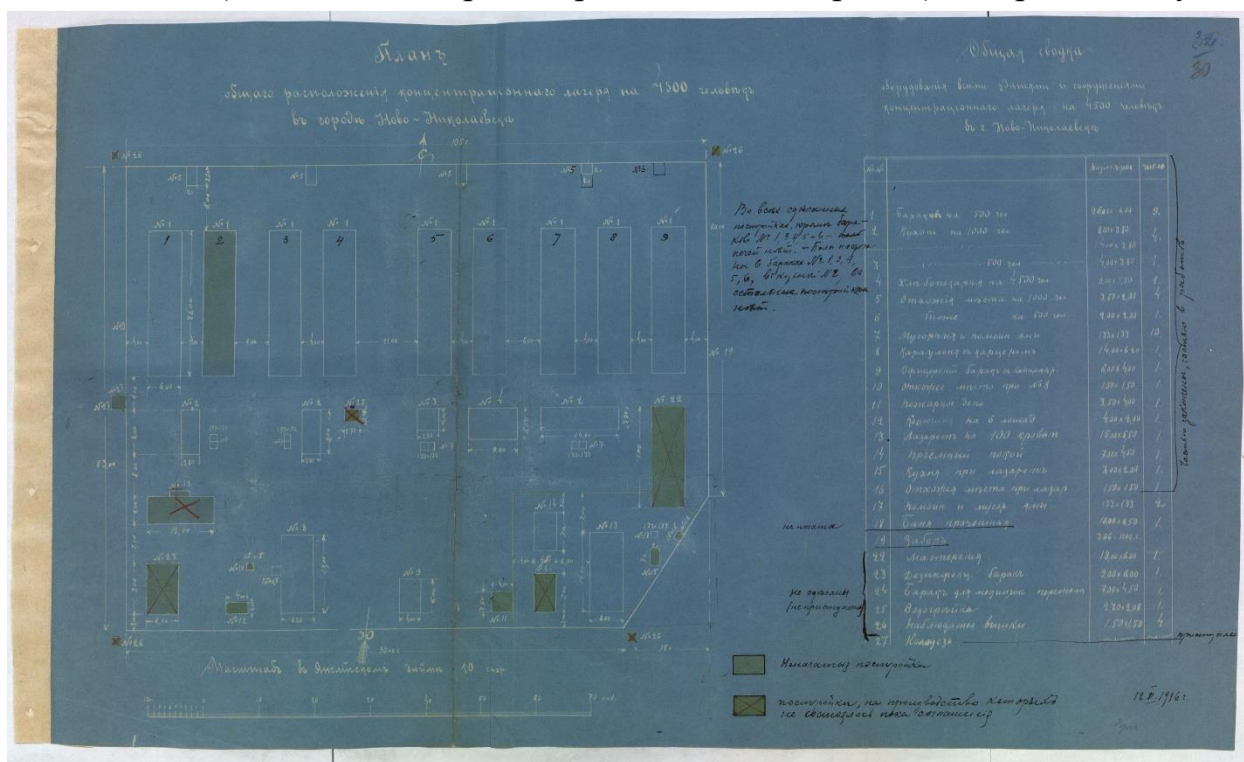
Первые эшелоны с военнопленными прибыли в Сибирь в сентябре 1914 года. 18 сентября Городская Дума постановляет: «ассигновать <...> для

<sup>5</sup> Mubben Mizzi. Перевод Хрящев С.В. [Electronic resource] // StampCircuit. URL: <https://www.stampcircuit.com/stamp-Auction/auktionshaus-christoph-grtner-gmbh-co-kg/8415952/lot-25033-russland-besonderheiten>. P. 19 (date of treatment 19.03.2021)

<sup>6</sup> Ansichten russisch-sibirischer-Kriegsgefangenen-Lager mit über 200 Originalaufnahmen. Hamburgischen Landesverein vom Roten Kreuz Ausschuß für deutsche Kriegsgefangene. Verlag: Kupfertiefdruck von Knackstedt & Co., Hamburg, 1918. 98 s. P. 48

постройки барачов для размещения военнопленных и военнообязанных в первую очередь на 10 тыс. человек сто тыс. рублей и для расширения их на 30 тыс. человек поручить Городской Управе ходатайствовать о выдаче городу правительственной ссуды в сумме 300 тыс. рублей».<sup>7</sup>

Осенью 1914 года начали строиться бараки «предназначенные в мирное время для сборного пункта, в настоящее же время занятых военнопленными. Каждый барак... вмещает до 2000 пленных, вместо рассчитанных 1200 человек запасных в мирное время».<sup>8</sup> Это были земляные бараки - более 0,5 сажений в землю, засыпные стены, надземное оконце и деревянное покрытие. Но, как мы видим на плане лагеря, даже к февралю 1916-го они ещё не все были достроены. Не во всех есть полы, печи, нет бани, водогрейки, дезинфекции, не было даже ещё забора и наблюдательных вышек. Также командир 17 сибирского стрелкового батальона полковник Сосницкий (он же командира лагеря в Военном городке) и Городская Дума



Илл. 2. План расположение концлагеря на 4500 человек<sup>9</sup>

<sup>7</sup> Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д. 97. Оп. 1. Д. 163. Л. 39

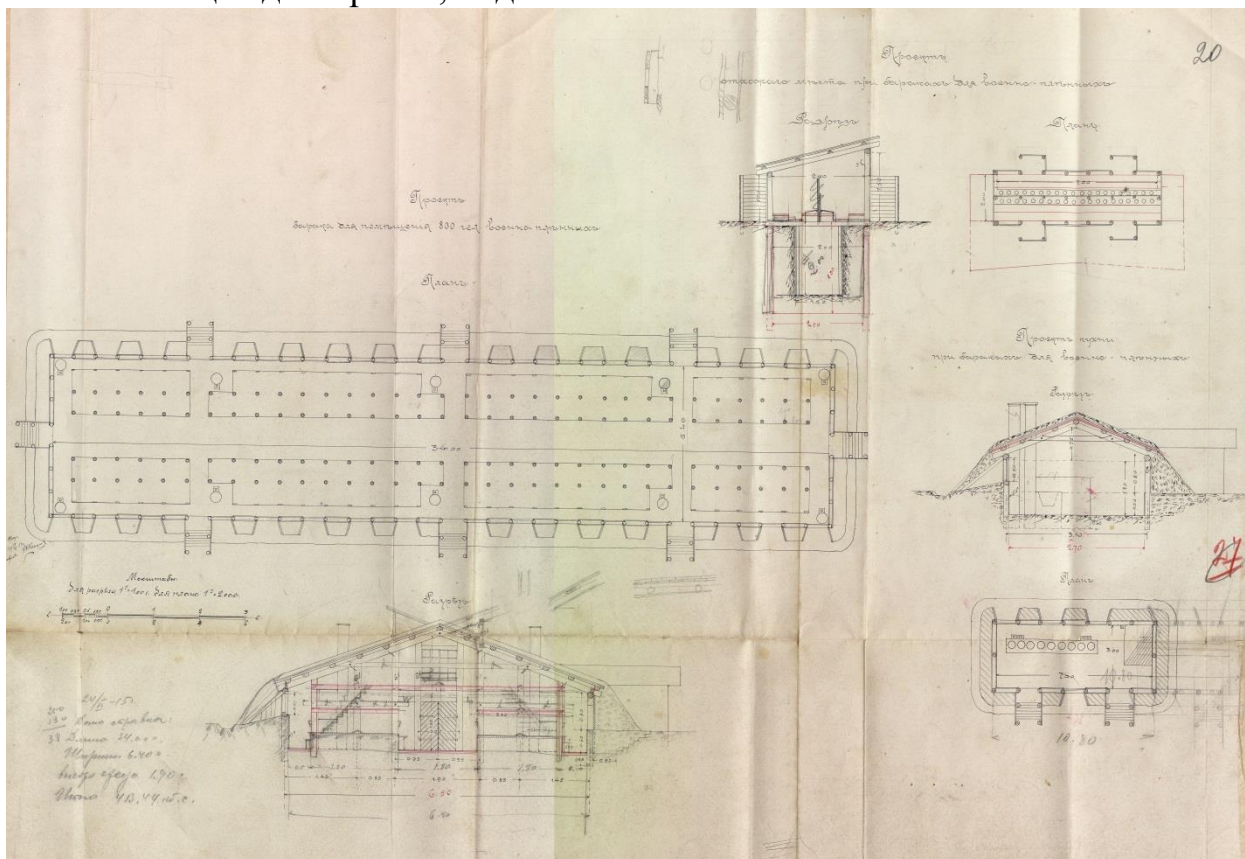
<sup>8</sup> Там же. Д. 169. Л. 30, 36

<sup>9</sup> Там же. Д. 204. Л. 30



осенью 1915 года ставили перед руководством Омского военного округа вопрос необходимости электрификации лагеря для освещения и снабжения водой, поскольку «городская электрическая станция абсолютно перегружена».<sup>10</sup>

Вот ещё один проект, подетальнее.



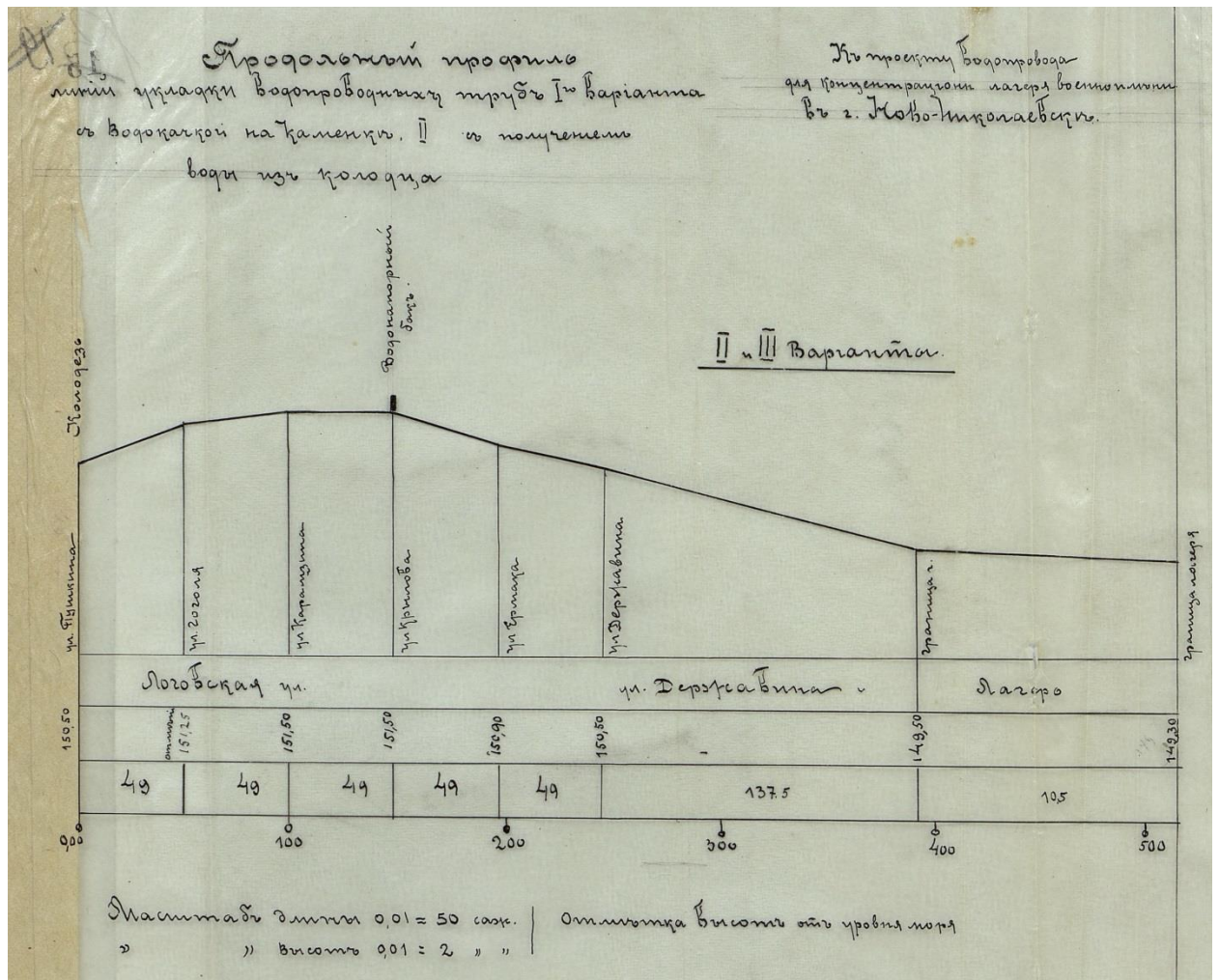
Илл. 3. Проект барака, отхожего места и кухни концлагеря<sup>11</sup>

О местонахождении лагеря говорят несколько документов. «В татарской слободке, на кварталах 7 и 8», на «выезде улицы Державинской»<sup>12</sup>. Это указывает на прямоугольник Граничная (ныне Жилиной) - Татарская и Державина-Ломоносова.

<sup>10</sup> Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д. 97. Оп. 1. Д. 198. Л. 12

<sup>11</sup> Там же. Д. 169. Л. 20

<sup>12</sup> Там же. Д. 204. Л. 25



Илл. 4. Продольный профиль укладки водопроводных труб<sup>13</sup>

Место прочитывается и на схеме укладки водопровода. «Ближайшим естественным источником воды является речка Каменка, протекающая на расстоянии 359 саж. от лагеря»<sup>14</sup>, а также подтверждается рекламными публикациями газеты «Советская Сибирь» уже за 1927 год. «Бычий случной пункт открыт на молочной ферме. Ломоносовская ул. Бараки б. концентрационного лагеря»<sup>15</sup> или «Торги... четырёх Ломоносовских барак... угол Ломоносовской и Граничной улиц, за справками обращаться в Военный городок».<sup>16</sup>

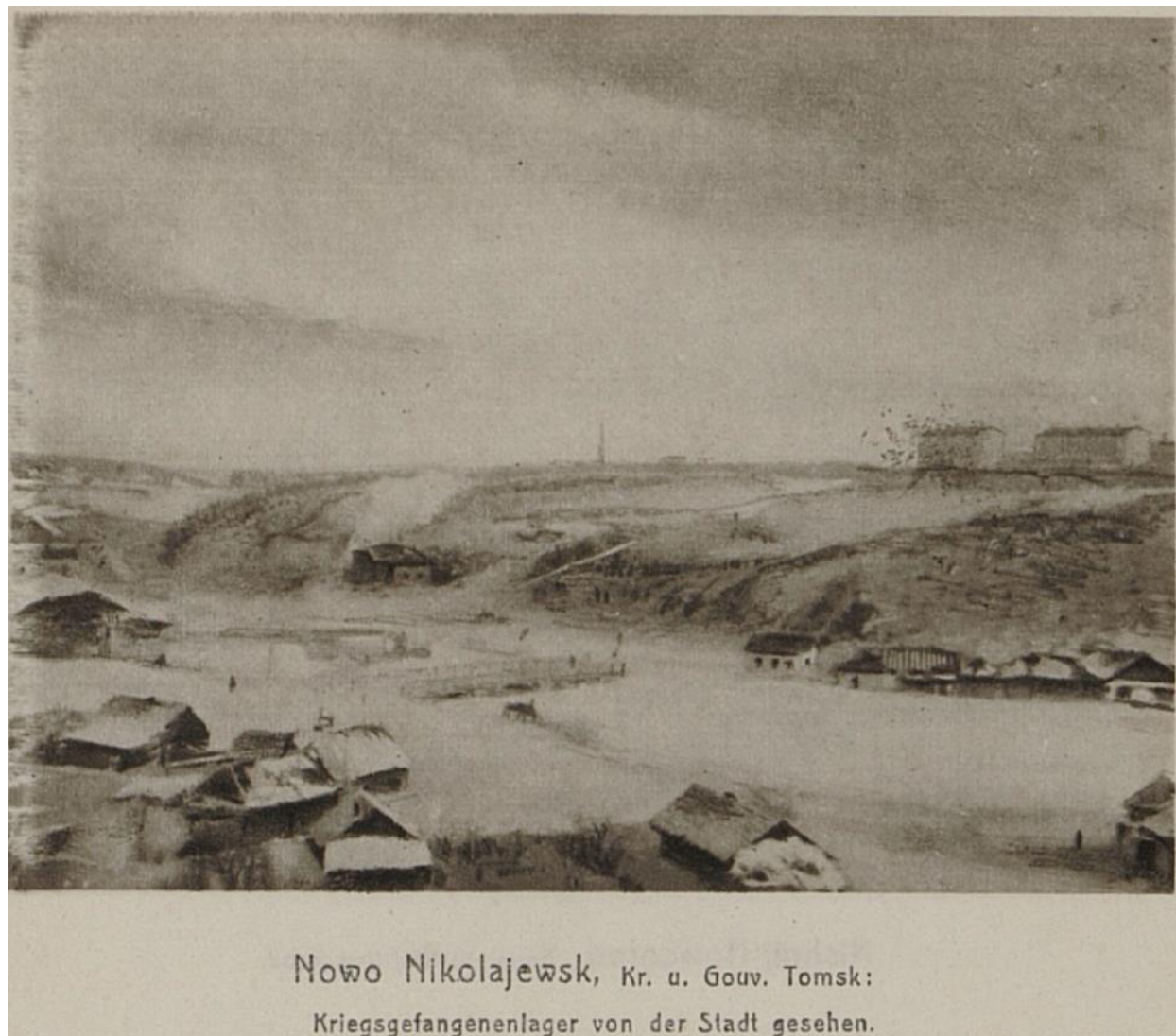
<sup>13</sup> Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д. 97. Оп. 1. Д. 225. Л. 17

<sup>14</sup> Там же. Д. 225. Л. 6

<sup>15</sup> Объявление. // Газета «Советская Сибирь». 1927 № 4. 6 января. С. 4

<sup>16</sup> Там же. № 179. 28 июля. С. 4

Ныне здесь жилая застройка. Есть ещё фотография, датируемая 1918 годом. Подпись «Лагерь военнопленных. Вид из города». На левом берегу Каменки хорошо видны два высоких корпуса Военного городка. Расположение же самих бараков неявно.



*Илл. 5. Лагерь военнопленных. Вид из города<sup>17</sup>*

Лагеря часто инспектировались миссиями Международного Красного креста. Из отчета французов, Ф. Тормейера и доктора Ф. Феррьеера о посещении наших лагерей в январе 1916 года. «На западном берегу Каменки бараки и заключенные находятся в ведении коменданта площади. К востоку от Каменки в военном городке расположены казармы, находящиеся в подчинении командира 17-го Сибирского егерского батальона. Сначала мы посетили так называемые кладбищенские бараки, расположенные немного в

---

<sup>17</sup> Ansichten... P. 48



стороне от города, и торговые лавки на муниципальном рынке. Это были длинные и обширные кирпичные сооружения, прочно построенные и предназначенные для городских залов. Эти здания, недавно возведенные муниципалитетом, еще не были заняты торговцами и были реквизированы военными властями».<sup>18</sup>

О нескольких локациях лагерей мы узнаём и из отчета миссии датского Красного креста, которая посетила Ново-Николаевск 2-8 января 1916 года. «Рядовые частично находились в так называемых «боевых» казармах-домах, которые состояли из трех недавно построенных кирпичных зданий (примерно 2600 человек), частично в 2-х полуподземных бараках (примерно 1250 человек) и, наконец, в более крупном, недавно построенном лагере деревянных бараков того же типа, что и в Тюмени (около 7500 человек)».<sup>19</sup>

Зимой 1914/15 года в лагере для военнопленных разразилась тяжелая эпидемия тифа, начало которой приписывается курдам. «Город Новониколаевск неблагополучен по сыпному тифу и источником заразы явились военнопленные /курды/. <...> Первый случай заболевания <...> сыпным тифом обнаружен был в первой городской больнице, куда больной был доставлен с проходящего эшелона..., от него заразились в больнице 5 военнопленных <...> и 2 прислуги. В военном городке первые случаи заболевания сыпным тифом обнаружили в январе месяце с.г.».<sup>20</sup> В лагерной больнице было 130 коек. Вместо матрацев - гнилые соломенные мешки. На всех около 100 одеял, ни белья, ни лекарств, ни мыла, щеток, ни медицинских инструментов. Обречённые на смерть.

Шведская медсестра Красного Креста Эльза Брандстрем свидетельствует: «В двух земляных бараках лагеря, которые заключенные называли "кладбищенские бараки", 2300 военнопленных, больные и здоровые

---

<sup>18</sup> Documents publiés a l'occasion de la Guerre Européenne (1914-1916). Rapport de MM. F. Thormeyer et Dr F. Ferriere-jun sur leurs visites aux camps de prisonniers en Russie. Octobre 1915 à Février 1916. Huitième série. Genève. Librairie Georg & Cle Maisons à Bâle et à Lyon. 1916. 152 s. P. 130-135. Перевод автора.

<sup>19</sup> Berichte über die Besichtigung der Gefangenenplätze in Österreich-Ungarn und in Russland durch Abordnungen des dänischen Roten Kreuzes. Kopenhagen. Druck vof J. H. Schultz. 1916, 93 s. P. 36-39. Перевод Хрящев С.В.

<sup>20</sup> ГАНО. Ф. Д.97. Оп. 1. Д. 202. Л. 17-28.

лежали так близко друг к другу, что приходилось перешагивать через тела в коридорах. Вода капала с сосулек на потолке, так что кровати всегда были влажными. Многие пациенты с сильной лихорадкой получали помощь только от нескольких товарищей, чей труд неуклонно увеличивался с ежедневным ростом числа болезней. Еду ставили рядом с больными; те, у кого еще были силы, ели, остальные голодали. Проходили дни, когда не было ни капли воды. Тяжелобольные вылезли из последних сил, чтобы утолить жгучую жажду снегом; казаки избивали их или загнали обратно в казармы. Пока таял снег, можно было увидеть, как больные и здоровые жадно пили воду, желтую от человеческих экскрементов из туалетов. Всего 70 человек осталось живым из кладбищенского барака, в котором когда-то находились 1100 человек».<sup>21</sup>

Её слова подтверждает и датская миссия: «Два полуподземных барака, которые делегация увидела здесь впервые, произвели удручающее впечатление, в основном из-за небольших и немногочисленных окон, которые также были установлены довольно низко над поверхностью земли. Летом, осенью и зимой они более или менее пригодны для жизни, но весной они кажутся очень нездоровыми и влажными, так как вода просачивается со всех сторон и часто остается на полу под ногами.

В таких земляных бараках, полностью похожих на эти (которые в настоящее время были эвакуированы), весной 1915 года разразилась страшная эпидемия тифа, которая навсегда останется в русских летописях как бельмо на глазу. В имеющихся достоверных отчетах ход эпидемии описывается следующим образом: на тот момент в Ново-Николаевске находилось около 4-5 тысяч военнопленных, и первоначально в городе была только одна больница и одна поликлиника».<sup>22</sup>

Резко Бехт: «Обстановка в казармах начала приводить в замешательство. Камера для трупов в конце казармы была уже заполнена так

---

<sup>21</sup> Brändström Elsa. Bland Krigsfångar... P. 44, 45

<sup>22</sup> Berichte über die Besichtigung...

же, как катакомбы Палермо. За ним лежала кладовая, поэтому они носили капусту, кашу, картошку на кухню среди тифозных трупов. И так будет до тех пор, пока не станет возможным закопать их в землю. На "кладбище-казарме" эти обнаженные трупы под открытым небом ждут весны, сложенные друг на друга, как поленья из дерева».<sup>23</sup>

1 марта вопрос распространения эпидемии широко рассматривается Городской Думой. На заседании звучат самые разные предложения: ходатайствовать об уменьшении контингента военнопленных, о прекращении использования их на массовых работах, строительстве для них специальной бани, о переносе лагерей из городской черты, указывалось на невозможность принимать в больницы самих горожан из-за переполнения их пленными.

«Количество пациентов, обратившихся в поликлинику, росло невероятно быстро, так что вскоре ее ежедневно посещали около 120-130 пациентов с высокой температурой, которые, помимо обычных эпидемических заболеваний, из-за отсутствия одежды и обуви также страдали от обморожения конечностей. Часто военнопленные переносили на морозе более 40 градусов обычно в легких тапочках без каблука, без пальто, рваных брюках, часто без нижнего белья; военнопленному выдавалась только рубашка и штанины до голени. Поскольку единственная существующая больница вскоре была переполнена, больных отправили обратно в земельные бараки, где люди в лихорадке и все еще здоровые вместе должны были лежать на голых досках без соломы и одеял. Больные в бараке получали обычное питание, многие из них не могли его есть и оставались без воды и молока на несколько дней. Даже здоровые не могли достать воды, и им часто приходилось утолять жажду снегом. Перевязочные материалы и лекарства были доступны только в крошечных количествах»<sup>24</sup>.

Городской Голова А.Г. Беседин телеграфирует в Петроград Верховному Начальнику эвакуационной и санитарной части русской армии,

---

<sup>23</sup> Turbulý Éva. „Valami felfoghatatlan történt!» Frontszolgálat és hadifogság. Becht Rezső: A bűvös henger című visszaemlékezésében // Folyóirat «Soproni Szemle». 2015. № 2. P. 131-152. Перевод автора.

<sup>24</sup> Berichte über die Besichtigung...

генералу от инфантерии Принцу Ольденбургскому: «на первое апреля зарегистрировано заболеваний сыпным тифом пленных 744 врачей пленных 5 воинских чинов 75 врачей 7 из них двое уже умерли прочего медицинского персонала 14 обывателей 8 начинают поступать сыпнотифозные из сельского района <...> Документально установлена небрежность местной военно-медицинской администрации нет объединяющего института не месте нет организованной планомерной борьбы бедствием <...> Чрезвычайный рост эпидемии отсутствие до сего времени изоляции действительных мер дезинфекции и свободных помещений городе угрожают страшным бедствием...».<sup>25</sup>

«Российские власти не предприняли ничего для исправления даже самых серьезных недостатков. Поэтому неудивительно, что уровень смертности был невероятно высоким. Вначале ежедневно умирали 8-16 военнопленных, но вскоре количество смертей выросло до 70-80 ежедневно... Нет сомнений в том, что масштабы эпидемии можно было бы ограничить, если бы российские власти приняли более эффективные меры. По чисто человеческим причинам их нельзя не упрекнуть в серьезной неудаче».<sup>26</sup>

В ту зиму из 8600 пленных умерло около 4500, более половины. Также заразились тифом и умерли треть медсестер и врачей. Мертвых грудями вывозили и захоранивали в братских могилах.

Большинство их осталось неизвестными, но некоторых искали даже с помощью американских дипломатов. В государственном архиве исторических актов сохранилась переписка 1916 года: «Посольство Соединённых Штатов Америки в Петрограде обратилось по просьбе германских властей в Императорское Министерство Иностр. Дел с ходатайством о доставлении ему свидетельства о смерти военнопленного германской армии 61-го пехотного полка Йозефа Клин (Josef Klin), умершего

---

<sup>25</sup> ГАНО. Ф. Д -97. Оп. 1. Д. 202. Л. 47, 47 об

<sup>26</sup> Berichte über die Besichtigung...



15-го мая 1915 года в Ново-Николаевске, где он находился в 26-ой роте военнопленных».<sup>27</sup>

Согласно данным немецкого исследователя Георга Вурцера по смертности военнопленных в 1914-1919 годах Ново-Николаевск стоит на второй позиции после страшной стройки Мурманской железной дороги. Так погибло 34,69% пленных, у нас 18,37%. Остальные далеко позади. Основная причина – тиф. 37% всех погибших от тифа тоже приходится на нас<sup>28</sup>.

После этого Томским губернатором и командующим Омским военным округом Городской управе было предписано «немедленно приступить к постройке концентрационного лагеря на десять тысяч военнопленных».<sup>29</sup>

27 июля вопрос решают в Городской Думе: «В силу своего географического положения город Ново-Николаевск служит местом сосредоточения большого количества войск и военнопленных <...> Для военнопленных и военнообязанных отведено помещений на 8800 человек и, кроме того, для 3 амбулаторий для лечения военнопленных отведено 3 дома на 110 кроватей <...> По свидетельству г. Томского Губернатора, город Ново-Николаевск переобременен войсками и военнопленными, как ни один другой город Округа». Дума единогласно постановила ходатайствовать об отпуске «средств для сооружения городом концентрационных лагерей в виде барачков-землянок под размещение 4500 военнопленных для перевода в эти бараки военнопленных из городских зданий, в которых поместить войска из школьных зданий».<sup>30</sup>

Для этого предписывалось «Отвести во временное безвозмездное пользование военного ведомства под концентрационный лагерь участка земли, расположенный за казарменным «Пехотным» участком, согласно плана военного ведомства площадью 39875 квадрат. сажень с тем, что

---

<sup>27</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 160. Оп. 708. Д. 1825. Л. б/н

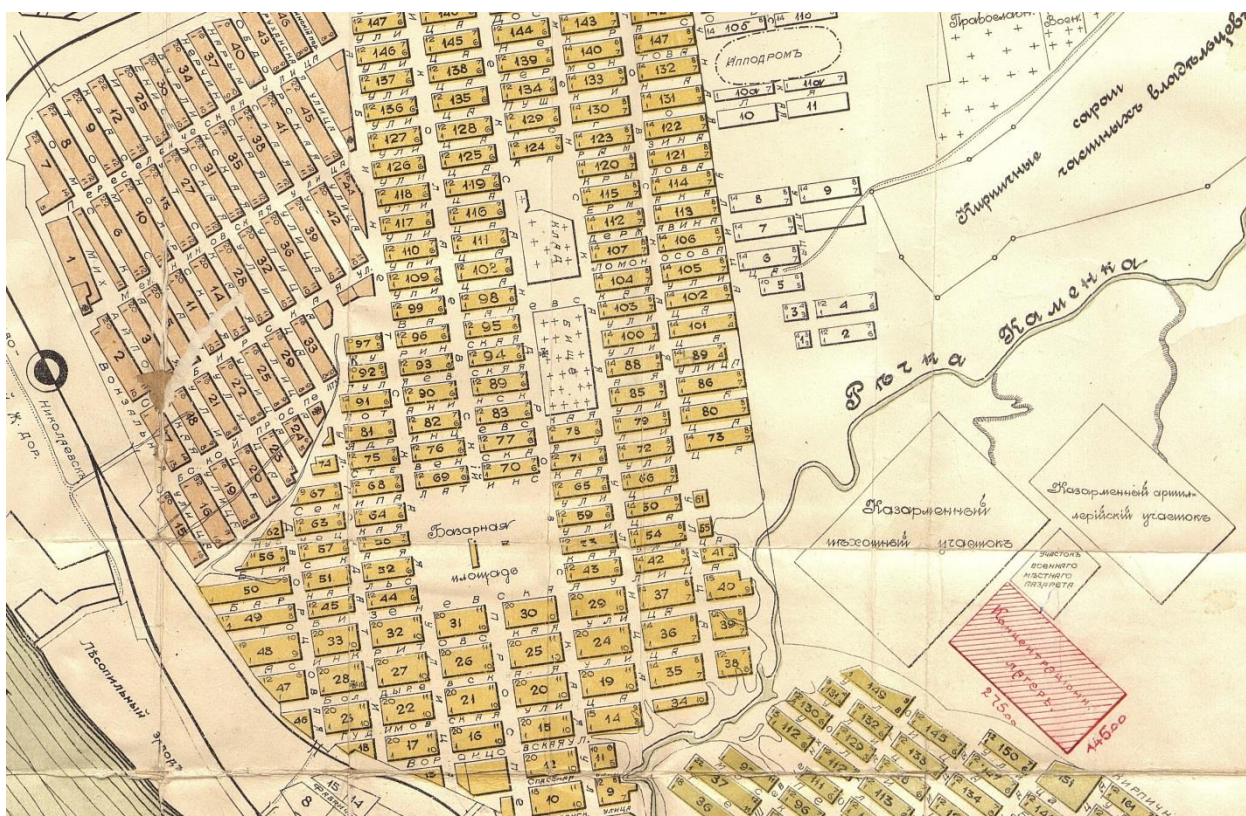
<sup>28</sup> Wurzer Georg. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Rußland im Ersten Weltkrieg. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie. 2000. 590 s. P. 76-78. Перевод автора.

<sup>29</sup> ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 198. Л. 3-6.

<sup>30</sup> Там же. Д. 195. ЛЛ. 26, 28\_об.

постройки должны быть снесены, участок очищен, приведен в первоначальный вид и возвращен городу в течение одного года по освобождению барачов от пленных.<sup>31</sup>

На прилагаемой к постановлению карте четко обозначено место под названием «концентрационный лагерь». Даже размеры указаны: 275 на 145 сажений (500\*265 метров). Сегодня это ж/м «Оазис» и частный сектор севернее.



Илл. 6. Карта Ново-Николаевска 1915 года с обозначением места концлагеря<sup>32</sup>

Эпидемическая опасность снова была отодвинута на второй план - «что же касается отвода участка земли под постройку заразного и общего лазаретов для военнопленных, то Строительная Комиссия не может в настоящее время возбуждать об этом вопроса».<sup>33</sup>

Вдобавок к солдатам и офицерам пленным, в Сибирь стали привозиться так называемые «гражданские пленные», военнообязанные немецкие и австрийские подданные, проживавшие на территории

<sup>31</sup> ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 198. Л. 3-6

<sup>32</sup> Там же. Л. 9

<sup>33</sup> Там же. Л. 3 об

Российском империи и «военнозадержанные» - гражданские лица, взятых в плен на территории противника. Но в Ново-Николаевске их почти не было.

Зимой 1914 года для лагеря военнопленных были приспособлены новые торговые лабазы, построенные в самом центре города, на Базарной площади. Об этом упоминается и на вышеописанном заседании Городской Думы от 1 марта 1915 года, посвященном вопросам эпидемиологической обстановки: «относительно военнопленных, расположенных в самом городе признано необходимым: вывести их из мясных и рыбных корпусов, расположенных в центре города на базарной площади, в другое отдаленное место, с устройством для них особого лагеря».<sup>34</sup>

В отчете французской миссии есть и описание этих кирпичных бараков в «торговых лавках на муниципальном рынке». Январь 1916 года. «С точки зрения их первого назначения, комнаты высокие, не влажные. Там были установлены четыре этажа нар, что заведомо преувеличено и антигигиенично. Это приводит к болезненному скоплению людей. На двух верхних этажах такие низкие потолки, что мужчины не могут стоять на нём. К нему ведут простые лестницы. Подметать и чистить нары, наложенные таким образом, очень сложно. Комната № 1, в которой могут разместиться 200 человек, вмещает 300 человек. Остальные комнаты немного менее многолюдны. Вентиляция везде очень плохая. Раковины устанавливаются в отдельном неотопливаемом помещении... Есть постройка для бани, но ее недостаточно. Очередь каждого мужчины приходит слишком редко. Баня также служит прачечной, но не соответствует количеству заключенных. Туалеты в плохом состоянии».<sup>35</sup>

Вот некоторые фото этих «торговых лавок».

---

<sup>34</sup> ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 202. Л. 17-28

<sup>35</sup> Documents publiés a l'occasion...

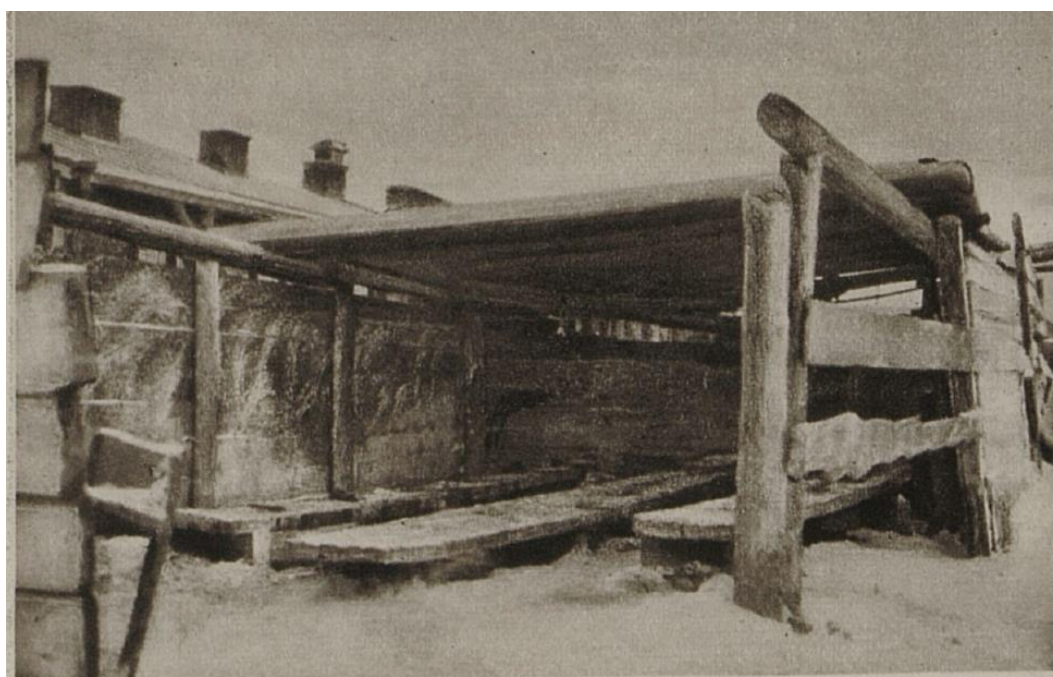




Nowo Nikolajewsk, Kr. u. Gouv. Tomsk :

Gefangenenlager: Rechts Ziegelbaracken, links Aborte.

*Илл. 7. Кирпичные бараки в торговых лавках, слева туалеты.<sup>36</sup>*



Nowo Nikolajewsk, Kr. u. Gouv. Tomsk :

Ziegelbaracke, Abort, im Gefangenenlager.

*Илл. 8. Барачные туалеты.<sup>37</sup>*

---

<sup>36</sup> Ansichten... P. 49

<sup>37</sup> Ansichten... P. 49





*Илл. 9. Военнопленные получают еду<sup>38</sup>*

«У заключенных есть достаточно места вокруг барачков, чтобы передвигаться. Кухни расположены в подвалах зданий в залах, они обширны, но темны. Большая столовая остается неиспользованной из-за отсутствия отопления. Еда соответствует общему правилу. Дают мясо пять раз в неделю. Каждый вечер заключенным дают суп и кашу. В хорошо оборудованной столовой работают заключенные. Ежедневная выручка в ней 150-250 руб. В среднем в день продается 80 фунтов колбасы и 80 фунтов табака. Заключенные в целом хорошо одеты. Многие получили от шведских посланников одеяла, ботинки или пальто».<sup>39</sup>

А вот описание датчан: «Казармы-дома производили крайне неблагоприятное впечатление. Они были полностью переполнены, потому что военнопленные располагались в 4 ряда один над другим, по два и два, разделенных доской. Так как было запрещено открывать забитые окна, воздух был очень плохим, да и было полутемно. Основания на полу

<sup>38</sup> Ansichten... P. 52

<sup>39</sup> Documents publiés a l'occasion...

располагались всего в метре друг от друга, а их площадь 4х8 метров должна была обеспечить места для 24-х человек. В одном из барачков часть его, использовавшаяся под следственный изолятор, была оцеплена. Здесь делегация встретила 10 венгров, которые были заключены в тюрьму на долгое время за то, что отказывались работать без их согласия или приговора. (Согласно тому, что узнала делегация, они все еще были заперты 4 месяца спустя!)».<sup>40</sup>

И содержание, и питание пленных солдат и офицеров было раздельным. Солдаты питались по нормам, установленных для нижних чинов Российской Императорской армии Приложением. № 57 к приказу 1899 года №346. В день это, например, более 2 кг ржаного хлеба, 700 грамм мяса, но нормы эти, конечно, не выдерживались. Офицеры также получали на питание «столовые деньги», им выплачивалось жалование в соответствии с чином.

Вот как описываются первые дни в ново-николаевском лагере Резко Бехта, будущего венгерского писателя: «По прибытии в лагерь свирепствовал сыпной тиф. В кладбищенских казармах в названных помещениях экипажа шансы на выживание оставались ниже 10%, включая многих офицеров, которых они заболели. В конце марта он получил свою первую зарплату, из которой после предыдущих лишений он, наконец, смог обеспечить условия для приема пищи и регулярного очищения. Между тем на несколько недель его направили в сибирскую деревню Огурцово, где он сопровождал группу военнопленных-славян. Это приятное воспоминание о неделях, проведенных там».<sup>41</sup>

«Офицеры жили частично в 8-ми разных домах в городе, частично в лагере Городка. Многие жаловались на то, что выходить на улицу давали мало, поскольку офицерам разрешалось покидать свои помещения только на несколько часов утром. Офицеры также пожаловались на то, что им

---

<sup>40</sup> Berichte über die Besichtigung...

<sup>41</sup> Turbulý Éva. „Valami felfoghatatlan történt!«...

пришлось платить за воду для питья и мытья (5 рублей в месяц), так как воду приносили в бочке с большого расстояния».<sup>42</sup>

Немцы находились под более строгим надзором, чем австрийцы, тем не менее, немецкий офицер Бюлов пишет: «Обращение с пленными офицерами в Ново-Николаевске было превосходным по сравнению с условиями в других лагерях для пленных. Проживание в большом доме с просторными чистыми комнатами, свобода передвижения на несколько часов утром и днем по территории, прилегающей к дому, регулярная выплата зарплаты, доставка почты, прогулки в город за покупками, посещение церкви в воскресенье - все это не давало повода для жалоб или недовольства. Нашей зарплатой в пятьдесят рублей в месяц хватало на все необходимое в повседневной жизни. Были сигареты и книги, мы регулярно получали русские газеты, по которым можно было в какой-то степени ориентироваться в военной ситуации, несмотря на большое количество ложных новостей».<sup>43</sup>

Тормейер и Феррьер описали и новый лагерь. Им он понравился, впрочем, как и датчанам. «На довольно высоком плато, восточнее реки Каменки, находится Военный Городок. Фактически, это настоящий город, занимающий очень большую территорию и содержащий казармы 17-го Сибирского стрелкового батальона и казармы военнопленных. Бараки имеют длину около 45 метров, 10 или 12 метров в ширину и 6-7 метров в высоту. Они хорошо построены, каждый из них оборудован 12 печами и 8 или 10 воздуховодами. Объёма воздуха более чем достаточно. Земля сухая, влажности нет. Окна большие. Крыша обшита панелями, покрыта слоем опилок и рубероида. Раковины прикреплены к корзинам, хорошо установлены и остаются открытыми до 11 часов утра. Туалеты в хорошем состоянии. Бараки рассчитаны на 500 человек, но это число еще не достигнуто. Заключение распределяется по национальностям. Бараки чистые и аккуратные.

---

<sup>42</sup> Berichte über die Besichtigung...

<sup>43</sup> Bülow Wilhelm. Durch Stacheldraht und Steppe. Die Flucht eines Neunzehnjährigen aus russischer Gefangenschaft. München. E.P.Veck'sche Verlagsbuchhandlung. 1937. 312 s. P. 142 Перевод Хрящев С.В.

Мужчины хорошо выглядят, обычно хорошо одеты и обуты, и не выглядят подавленными. Как и везде, мы долго и свободно разговариваем с заключенными. Их жалобы не касаются режима. Некоторые унтер-офицеры жалуются, что они подчиняются тому же режиму, что и рядовые солдаты, и что они не размещаются отдельно. Это требование юридически необоснованно. Многие остались довольны раздачей подарков от немецких и австрийских сестер милосердия, а также одеял. По словам заключенных, корреспонденция приходит довольно регулярно, но медленно. Заключенные много едят. В столовой продаются почтовые карточки по цене 2 копейки.

Большое количество заключенных в сезон работало либо среди крестьян, либо в различных администрациях. Они говорят, что мирное население к ним относилось очень хорошо. Их заработок часто достигал 70 копеек в день. С другой стороны, оплата не всегда производилась регулярно.

Хлебопекарня действительно является образцом как объекта, так и организации. Чистота идеальная. Бригады пекарей работают пять часов подряд. Работа не прекращается ни днем, ни ночью. Хлеб отличного качества. Кухни также хорошо оборудованы и содержатся в хорошем состоянии. Меню такое же, как и везде. Заключенным дают чай и сахар, что является реальной пользой, которую ценят. Столовая просторная и чистая, укомплектована заключенными. Обычная выручка - 250 рублей в сутки. Здесь продается 500 пачек табака по 100 грамм (из расчета 7 копеек за пачку) и более 3000 сигарет. Есть белый хлеб, шоколад, сосиски, кофе, печенье, масло и другие продукты».<sup>44</sup>

---

<sup>44</sup> Documents publiés a l'occasion...



На аукционах можно найти несколько сохранившихся почтовых карточек из лагеря в Ново-Николаевске. Чистые карточки привозились миссиями Красного креста, подписывались, иногда разрисовывались, и пройдя цензуру, отправлялись домой обычной почтой. Например, на этой военнопленные готовят национальные пончики "Krapfen".



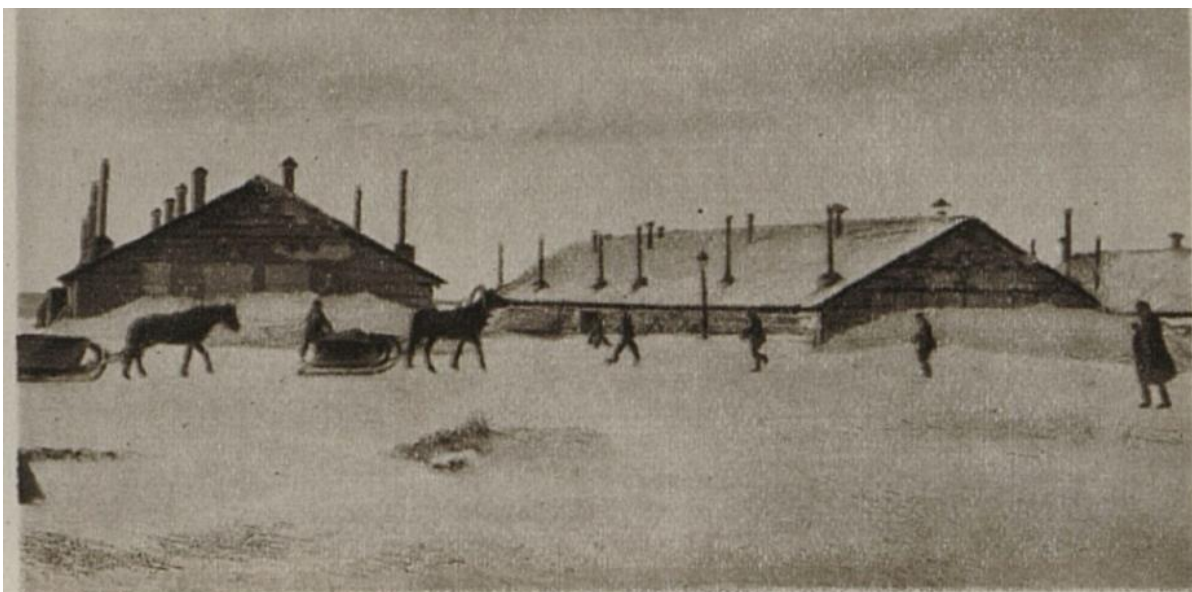
Илл. 10. Аукционная открытка с изображением лагеря в Ново-Николаевске.<sup>45</sup>

Ещё о пончиках и лагерной кухне от немецкого офицера: «Поскольку я присоединился к австрийской кухне, немцы сначала смотрели на меня косо. Они не считали правильным питаться в неволе так роскошно, как это делали австрийцы. Поэтому долго обсуждался вопрос, правильно ли есть выпечку после мясного блюда или нет. Немецкая кухня была на два рубля в месяц дешевле австрийской, но в лучшем случае она была лишь наполовину вкуснее».<sup>46</sup>

<sup>45</sup>German prisoner's original artwork [Electronic resource] // Alexander Historical Auctions. URL: [https://www.alexautographs.com/auction-lot/german-prisoners-original-artwork\\_6434B6BAB8/](https://www.alexautographs.com/auction-lot/german-prisoners-original-artwork_6434B6BAB8/) (date of treatment 15.12.2021)

<sup>46</sup>Bülow Wilhelm. Durch Stacheldraht und Steppe... P. 142

Вот несколько фотографий лагерных барачов около военного городка.

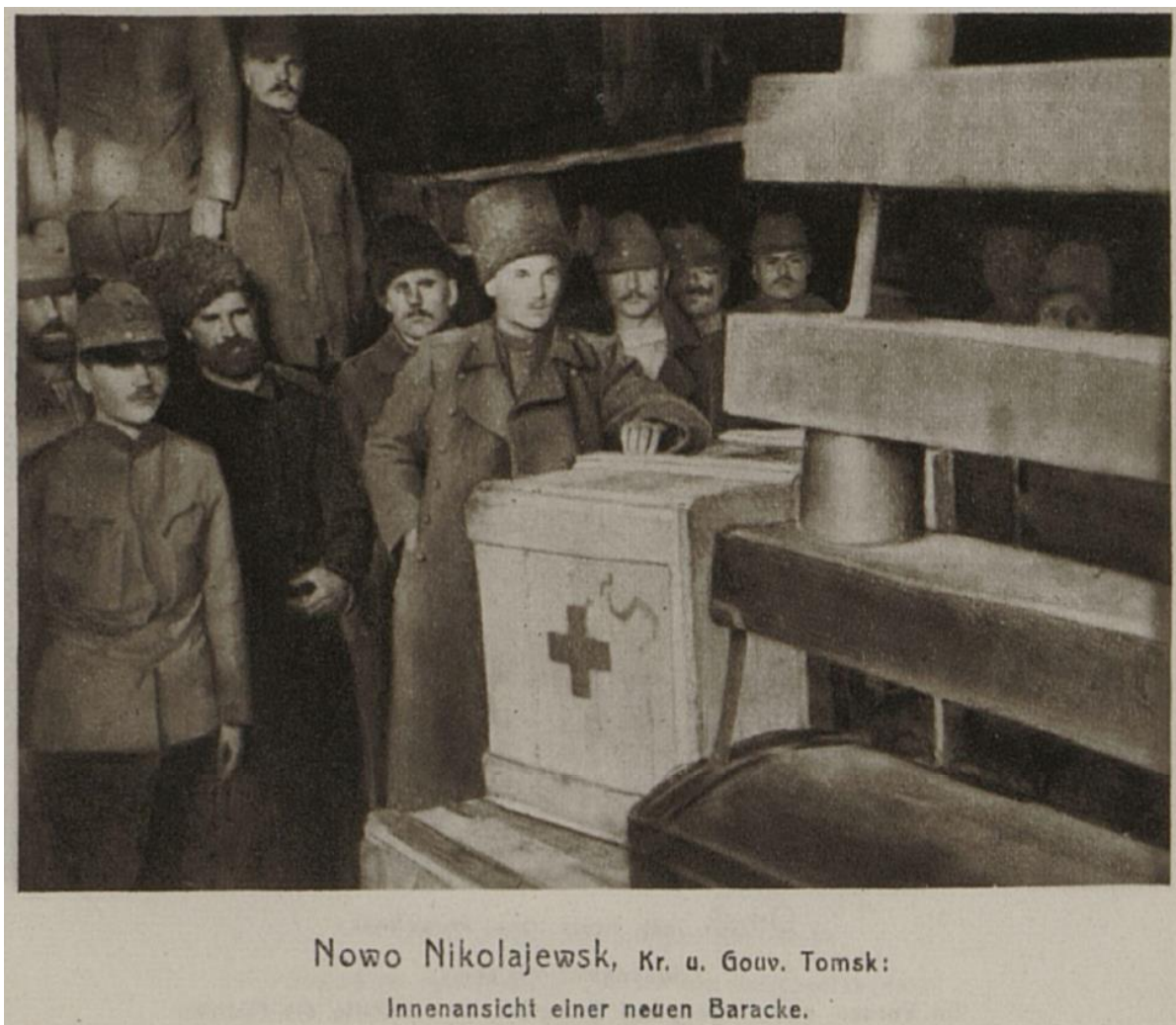


Nowo Nikolajewsk, Kr. u. Gouv. Tomsk:  
Straße im Gefangenenlager.



Nowo Nikolajewsk, Kr. u. Gouv. Tomsk:  
Neue Erdbaracke.





*Илл. 11-13. Новые бараки лагеря военнопленных в Ново-Николаевске.<sup>47</sup>*

Эти помещения уже не были случайными и соответствовали международным договорам. Некоторые права военнопленных (в частности запрет на убийство, обращение как с собственными войсками в отношении жилья, пищи, одежды и т. д.) оговаривались в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятой в 1907 году на 2-й Гаагской конференции, созванной по инициативе Российского правительства. «С военнопленными, как законными защитниками своего отечества, надлежит обращаться человеколюбиво».<sup>48</sup>

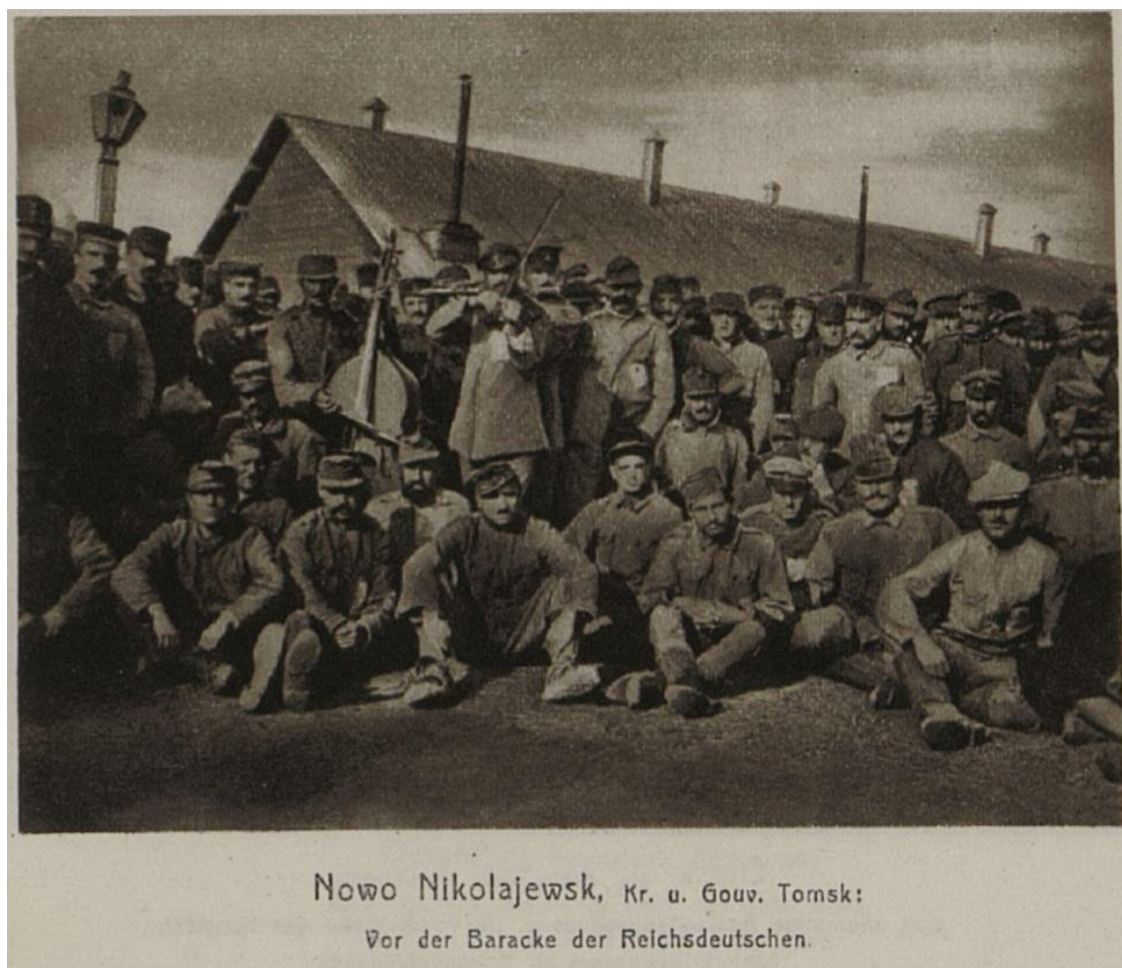
У сибиряков не было ненависти к поверженному врагу. Резко Бехт: «мы отправились в город... чтобы пройтись по магазинам. Должно быть, было очень холодно, потому что мы добрались до Базарной площади,

<sup>47</sup> Ansichten... P. 49, 51, 53

<sup>48</sup> РГВИА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 364. Л. 1-5

русский остановился перед нами, быстро схватил порцию снега и начал тереть им наши лица и уши. В первый момент мы подумали, что он напал на нас, но вскоре поняли, что это братская услуга, которая не позволяет нам отморозить наши белые нос и уши». <sup>49</sup>

Но, как говорится, всё случается. Приказ по Новониколаевскому гарнизону от 07 мая 1915 года №87. «Прапорщик 23-го Сибирского стрелкового запасного отдельного батальона Мышкин 8 апреля с. г. на улице Новониколаевская (так в источнике - К.Г.) нанёс оскорбление действием военнопленному капитану Вайтер. Я, как начальник 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, арестовываю прапорщика Мышкина на 7 суток на гауптвахте за такое нарушение служебной этики, хотя и по



*Илл. 14. Перед немецкими бараками<sup>50</sup>*

<sup>49</sup> Turbulý Éva. „Valami felfoghatatlan történt!«...»

<sup>50</sup> Ansichten... P. 53

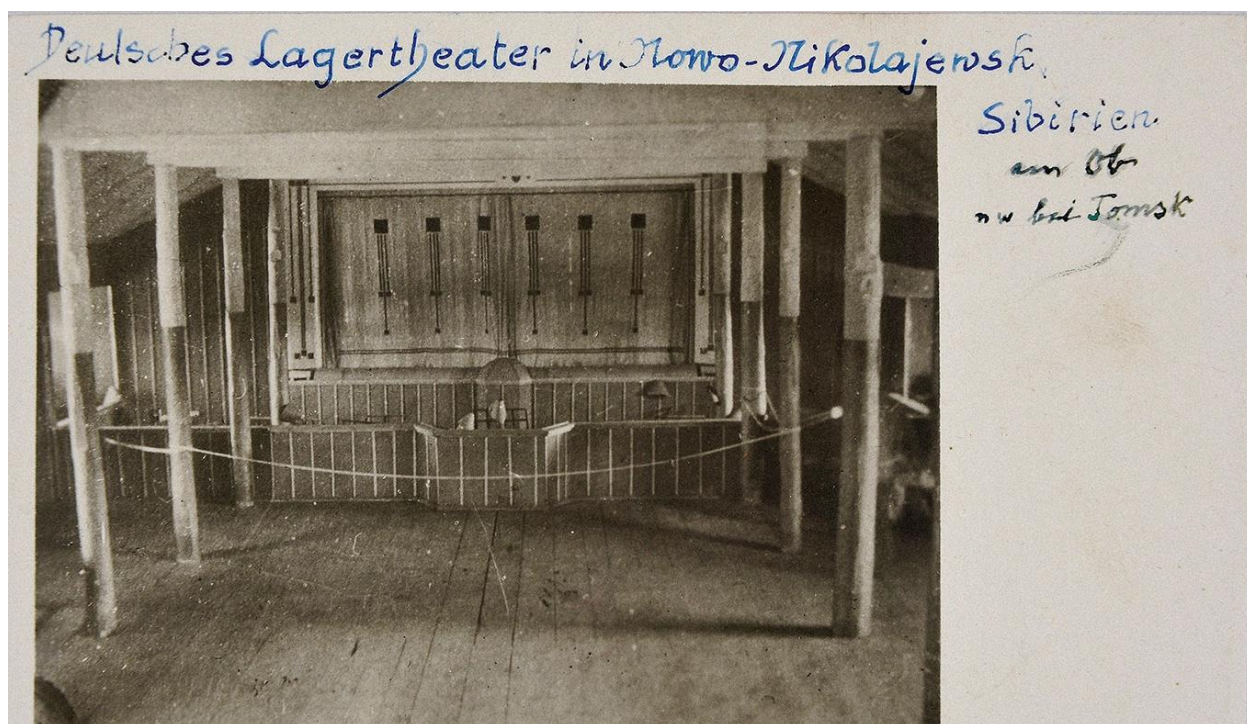


отношению к пленному офицеру, о чём заведующему военнопленными подпоручику Сапожникову поставить в известность капитана Вайтер. Начальник гарнизона генерал-лейтенант Марсов-Тишевский».<sup>51</sup>

Обыденной жизни военнопленных активно помогала поддержка в лагере традиций национальных культур.

На снимке мы видим здесь большое количество людей с музыкальными инструментами. В лагере был и свой театр. Он был основан в 1918 году австрийским актером Юлиусом Карстеном. Он служил во время Первой мировой войны в австро-венгерской армии. Помещение под театр было приспособлено из бывшей конюшни. Спектакль готовился около 6 недель, и на постановки даже приходили русские офицеры вместе с семьями.<sup>52</sup>

Вот некоторые фото театральной жизни лагеря для военнопленных в Ново-Николаевске.<sup>53</sup>



Илл. 15. Зрительный зал

<sup>51</sup> Луценко А. А. Военнопленные австрийской императорской армии в Ново – Николаевске в 1914 – 1918 г.г. и современные формы неправительственных международных связей в вопросе сохранения памяти жертв мировых и локальных войн. [Электронный ресурс] // Интерактив плюс. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/148/Action148-11220.pdf> (дата обращения 18.01.2022)

<sup>52</sup> Pörzgen Hermann. Theater ohne Frau. Das Bühnenleben der kriegsgefangenen Deutschen 1914-1920. Königsberg: Ost-Europa-Verl. 1933. 221 s. P. 109

<sup>53</sup> war [Electronic resource] // The history of Europe - told by its theatres URL: <https://thoetbit.eu/page/en/chapters/war.php> (date of treatment 23.12.2021)





*Илл. 16. Сцена с декорацией Илл.*



*Илл. 17. Артисты театрального оркестра*

А вот фотография офицерского казино. На обороте по-венгерски написано: «A novo-nikolajeoszki tisztis kaszinó. 1917 nov.».



*Илл. 18. Офицерское казино<sup>54</sup>*

Оно находилось в том же здании, что и театр. Скорее всего, там была и библиотека. Пленные занимались пошивом одежды, огородничеством, спортом.<sup>55</sup> Австрийский офицер Хаймито фон Додерер пишет: в Ново-Николаевске "в лагере было несколько футбольных команд, проводились циклы состязаний. Я играл в правую защиту... и был популярен. Восклицания 'Прыгай, Хаймито!' или 'Хаймито! Бей!' часто слышалось среди ревущих зрителей».<sup>56</sup>

Продолжим отчёт французских инспекторов: «Санитарное состояние лагеря с января по май 1915 года было крайне плохим из-за сильнейшей эпидемии экзантематозного (сыпного – КГ) тифа. Более половины персонала лагеря были заражены; смертность составила около 35 %; было зарегистрировано более 3 000 смертей. Благодаря решительным мерам состояние здоровья значительно улучшилось и в настоящее время является

---

<sup>54</sup> Ново-николаевск/Новосибирск 1917 г венгерские военнопленные в казино [Electronic resource] // Violity/  
[https:// URL: https://violity.com/109954852-novo-nikolaevsk-novosibirsk-1917-g-vengerskie-voennoplennye-v-kazino/](https://violity.com/109954852-novo-nikolaevsk-novosibirsk-1917-g-vengerskie-voennoplennye-v-kazino/) (date of treatment 23.12.2021)

<sup>55</sup> Brändström Elsa. Bland Krigsfångar... P. 44, 45

<sup>56</sup> Heimito von Doderer: Die Sibirische Klarheit. Texte aus der Gefangenschaft. München: Biederstein. 1991. 159 p. P. 137



очень удовлетворительным. Лазарет лагеря, построенный два месяца назад, представляет собой хорошо построенное здание, большее и более высокое, чем бараки. Пациенты размещаются там на двух этажах эстакад, но с учетом высоты комнат объёма воздуха вполне достаточно. Хорошее освещение и хорошая температура. Санузел с двумя ваннами. В лазарете, занимающемся неэпидемическими заболеваниями, 200 пациентов (туберкулез, пневмония, бронхит, нефрит, ревматизм и т. д.). Услугу оказывают русский врач, три врача и шесть австрийских студентов-медиков. 31 медсестра славянской расы. Белье меняли каждые три недели. В военно-эвакуационный госпиталь № 148 направляются инфекционные заболевания. Около 80 больных заключенных: оспа 15, сыпной тиф 10, брюшной тиф 20, дизентерии, 3 лица и др. Хирургические пациенты отправлены в городскую эвакуационную больницу № 146. Районная больница принимает больных заключенных из городского лагеря; там работают два врача. Словом, санитарные условия сейчас хорошие, врачи жалуются только на недостаточность лекарств».<sup>57</sup>

В мае 1915-го ожидали приезда начальника санитарной части Принца Ольденбургского. «Две казармы были быстро очищены, чтобы устроить госпиталь, и командование начало лихорадочную работу. Больным, которым до этого приходилось лежать на полу, давали койки. Принц Ольденбург не приехал, но другой русский генерал осмотрел лагерь и объяснил коменданту: «Я прошел через несколько войн и многое видел, но никогда не видел такого беспорядка. Если приказ не будет немедленно приведен в действие, я предам вас перед военным трибуналом"».<sup>58</sup>

Вскоре, в июне все повторилось. К приезду представителя американского посольства на кроватях были заменены соломенные мешки, выдан паёк, вдвое превышающий норму, но и этот проверяющий уехал неудовлетворённым.

---

<sup>57</sup> Documents publiés à l'occasion...

<sup>58</sup> *Brändström Elsa*. Bland Krigsfångar... P. 44, 45

Многие из военнопленных было славянами (поляки, чехи, галичане, сербы) и их стали вербовать в российскую армию для войны с германцами. В июле 1916-го вышел приказ командующего войскам Омского военного округа генерала от кавалерии Сухомлинова о строгой изоляции от остальных тех пленных, которые вступили в чешские части и сербский отряд. Во избежание преследования.

У военнопленных из славян был смягчённый режим содержания, документы на свободное передвижение по городу, освобождение от принудительных работ и право работы на казенных и частных предприятиях, но не могли посещать публичные места: кинематограф, кофейни и т.п. Они могли как-то общаться по-русски, работали механиками, столярами, бухгалтерами, сапожниками, на селе. Некоторые даже жили на квартирах горожан, или в домах по месту работы. После февраля 1917-го стало ещё проще. По указу А.Ф. Керенского от 30 июня 1917 г. «дозволялось освобождение из лагерей поляков при поручительстве местных польских организаций».<sup>59</sup>

С другими было строже. Вот объявление из газеты «Голос Сибири» от 20 июня 1917 года: «Ново-Николаевская Комиссия по распределению военно-пленных доводит до сведения граждан работодателей, что все военно-пленные должны иметь на левом рукаве прочно пришитую белую повязку с литерами „В. П.» и не могут быть отпускаемы без провожатых. Работодатели, виновные в нарушении сего, будут лишены правом пользоваться трудом военно-пленных, а военно-пленные будут подвергнуты строжайшему наказанию. Председатель Комиссии Я. Муромов».<sup>60</sup>

Краеведы с сайта «Новосибирск в фотозагадках» упоминают бараки для военнопленных на ул. Фабричной, но по этому месту пока данных нет. Возможно, это как раз была какая-то команда по месту работы.

---

<sup>59</sup> *Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921) / Przygody i wrazenia. Krakow: Naklad Gebethnera i Wolfa 1922. 254 p. P. 58*

<sup>60</sup> Объявление // Газета «Голос Сибири». 1917. № 131. 20 июня. С. 1



Опять же французы пишут: «Большое количество заключенных работают на вокзале или у частных лиц в городе. Администрация платит 25 копеек в день и обеспечивает питание. В частных домах заключенные получают от 3 до 5 рублей в месяц. Им регулярно выплачивают зарплату. Есть удержание 20%. Лагерные и дорожные работы не оплачиваются. Мужчинам дают чай, но, говорят, не регулярно. За пределами корпусов есть две специально построенные и удовлетворительные казармы.

К северу от города мы также посетили еще одну группу недавно построенных бараков. В этих бараках, рассчитанных на 800 человек каждый, тогда было всего 600. Они большие, достаточно высокие, но недостаточно отапливаемые, хотя в них есть двенадцать печей. Часть одной из казарм отведена для солдат российской гвардии, которые там спят на нарах, без циновок и одеял. Кухни очень подходящие. Наше мнение еще раз подтверждается, что благоустройство временного помещения никогда не дает таких благоприятных результатов, как специальное строительство бараков».<sup>61</sup>

Французским инспекторам международного Красного Креста была предоставлена возможность посетить и места нестандартные. «Хотя наша миссия не касалась гражданских интернированных, мы посетили определенное количество этих несчастных в Новониколаевске, размещенных в залах в отдельных камерах. Их было 164. Они получали такую же еду, что и заключенные. Больше всего им не хватает белья и одежды. Многие из них старые и слабые. Те, кто знаком с профессиями, легко находят работу в городе и даже получают 2 или 3 рубля в неделю... Мы также посетили темницу, где 18 сокамерников отбывали сроки от 8 до 20 суток за неподчинение, отказ от работы, ссоры, кражи и т. д. Власти жалуются на апатию и лень большого количества заключенных... В Новониколаевске есть

---

<sup>61</sup> Documents publiés a l'occasion...

католический храм, который обслуживает польский священник. Заключенные могут ходить туда каждое воскресенье под конвоем». <sup>62</sup>

Датская миссия не ограничилась констатацией фактов. «На основании жалоб, поданных военнопленными в делегацию, полковнику Сосницкому (командир «Военного городка» - КГ) были сделаны следующие замечания:

1. Эвакуация земляных барачков в весенние месяцы в случае эпидемии.  
2. Передача одежды и обуви, особенно военнопленным, которые должны идти на работу.

3. Доставка стандартного питания военнопленным.

4. Освобождение 10 венгров, которые находились в заключении в течение нескольких месяцев.

5. Возможность для заключенных посещать мессу по воскресеньям.

Полковник ответил:

П. 1. Этот пункт будет соблюден.

П. 2. Если работодатель (муниципалитет) призывает людей работать, они должны заранее прислать одежду и обувь; пока это не произойдет, военнопленные не будут отправлены. Возможно, что это положение не всегда соблюдалось до сих пор, но в будущем полковник проследит за его соблюдением.

П. 3. Иногда случалось, что определенное количество пищи, предназначенное для определенного числа пленных, давали большему количеству, особенно когда отряды военнопленных возвращались с работы. Однако полковник пообещал, что этого больше не повторится в будущем, если это возможно.

П. 4. Заключенные венгры должны будут ждать заседания военного трибунала, которое, вероятно, состоится в ближайшее время. До этого полковник ничего не мог для них сделать, но длительное заключение якобы приравнивалось к вынесенному приговору.

---

<sup>62</sup> Documents publiés a l'occasion...

П. 5. Военнопленные могли ходить в церковь в воскресенье без конвоя, но, поскольку церковь очень маленькая и в ней всего несколько мест (30-40), только малое количество могут посетить церковь. Однако полковник пообещал, что католический священник будет регулярно посещать лагерь».<sup>63</sup>

Правда, сами пленные признавались, что в костел они ходили не к Богу. «Саму службу посещали лишь время от времени для проформы. Главным стимулом для посещения церковной службы была жизнь и суэта вокруг церкви. Все радостно бродили по церкви: гражданские лица, школьники, девушки, военные и военнопленные. Именно здесь завязывались знакомства и назначались встречи; именно здесь венгры встречались со своими девушками, и именно здесь Муха представил меня полякам, которые хотели помочь нам бежать».<sup>64</sup>

Кроме того, в полицейских протоколах отмечено, что часть пленных, «переодеваясь в штатское платье» могла бывать «на молитвенных и собеседовательных собраниях сектантов».<sup>65</sup>

Поддержка пленных от международного Красного креста была велика, в том числе и финансовая. «Команда очень сильно жаловалась на плохую почтовую службу, особенно на то, что они не получали денежные переводы. При более внимательном рассмотрении ситуации выяснилось, что к выплате были готовы около 12 000 рублей в Сибирском коммерческом банке и около 4000 рублей на почте. Если учесть, что во всем городе едва ли 12000 военнопленных, а суммы в основном очень небольшие (от 4-5 рублей), то нельзя отрицать, что к большому огорчению и раздражению военнопленных, кажется, просто нет должного порядка и организованности».<sup>66</sup>

В общем, по описанию гостей всё очень хорошо, пленным у нас немного задерживают деньги, но по воскресеньям водят в костел, они крутят с девушками и их даже лечат в гражданских больницах.

---

<sup>63</sup> Berichte über die Besichtigung...

<sup>64</sup> Bülow Wilhelm. Durch Stacheldraht und Steppe... P. 153, 154

<sup>65</sup> ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 217 Л. 7, 7 об. Д. 219. Л. 2, 2 об.

<sup>66</sup> Berichte über die Besichtigung...

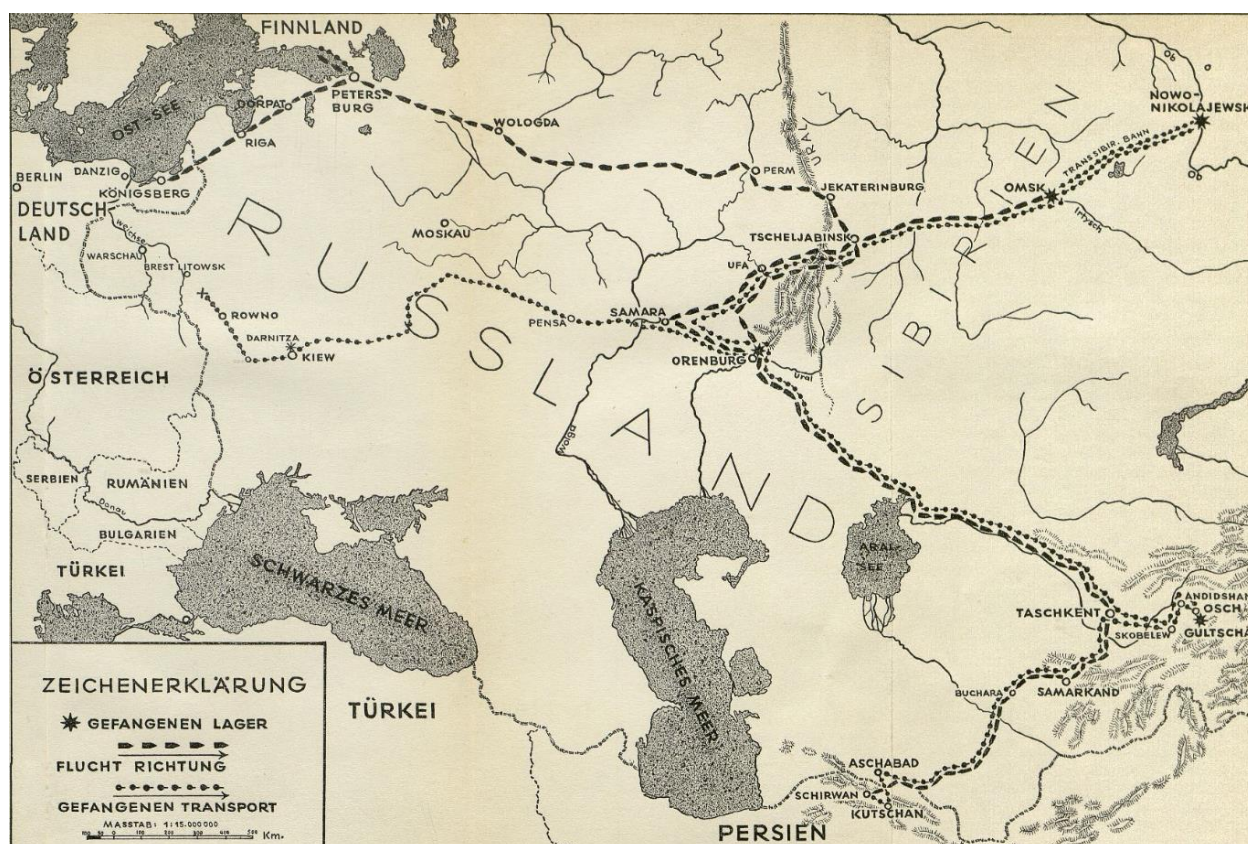
Вот ещё одно свидетельство: «Наша камера была чистой и имела большое незашторенное окно с видом на зелень. У нас было два стола, стулья и приличные койки. К нам был приставлен венгерский солдат в качестве офицерской прислуги. Нам разрешили питаться на офицерской кухне, а также выплатили зарплату. Только нам не разрешали выходить из комнаты или спускаться вниз на прогулку с другими заключенными. Пока нас выводили, остальные должны были оставаться в куче... Мы не плохо себя чувствовали во время нашего ареста. Еда из венгерской офицерской кухни была превосходной и относительно дешевой. Мы платили двадцать рублей в месяц. Обед всегда состоял из четырех блюд, потому что нам никогда не разрешалось пропускать выпечку. Мне вернули мои книги и разрешили взять новые. Я получил "Братьев Карамазовых" Достоевского, томик Гоголя, томик Лермонтова, и мне предстояла большая работа по чтению этих книг с помощью словаря. Нам разрешалось гулять перед домом по часу в день, но это было не так уж много в великолепную летнюю погоду.

Так что у нас все было неплохо, и все же мучительным и тяжелым было ощущение, что мы все еще находимся в тюрьме и имеем меньше свободы, чем другие заключенные, которые могли проводить несколько часов на улице утром и днем и которых возили в город за покупками. Для меня самым страшным в этом периоде заключения была полная разлука с немецкими товарищами. Другим заключенным было запрещено посещать нас. Однако небольших чаевых сержанту охраны было достаточно, чтобы обойти этот запрет.»<sup>67</sup>

---

<sup>67</sup> Bülow Wilhelm. Durch Stacheldraht und Steppe... P. 135,136

Вышеописанные ограничения содержания были наложены немецкому офицеру Вильгельму Бюлову, привезённому в Ново-Николаевский лагерь Военного городка после неудачного побега из плена через Персию.



Илл. 19. Путь пленного Вильгельма Бюлова<sup>68</sup>

Начальником лагеря посоветовал арестованным написать прошение генерал-губернатору, командующему войсками Омского военного округа Сухомлинову «с просьбой сократить необычно долгий срок заключения». За попытку побега наибольший срок ареста составлял 30 суток. Прошение сработало, вскоре Бюлова перевели в обычный режим.

Но он продолжает искать «другую, перспективную возможность для побега», берёт у шведской делегации деньги на одежду и бельё, вырабатывает разные варианты. «Венгры там знали все, так как часто оставались в городе на ночь со своими девушками. Конечно, я не говорил им о своем намерении сбежать. Я только сказал, что хочу найти надежных людей, чтобы деньги пересылались из дома на их адрес. Они посоветовали мне обратиться к знакомым датчанам, которых они знали в городе, и от

<sup>68</sup> Bülow Wilhelm. Durch Stacheldraht und Steppe... P. 313



которых у них сложилось впечатление, что они готовы оказать такую помощь. Выбраться из лагеря было очень легко...». <sup>69</sup>

Сначала он пытался нелегально выехать в Китай как помощник управляющего одного из ново-николаевских банков, немца по национальности. Там, Тяньцзине получить швейцарский паспорт, которым потом с которым через Россию и Швецию вернуться в Германию. Но случайное задержание в городе не позволило этому плану сбыться. Другой план предполагал получить деньги и паспорта у местных поляков, и выехать через Оренбург по старым связям в Персию. И всё почти получилось, но перед самой посадкой на поезд, беглецы были арестованы.

Но были и удачные побег. Например, своих беглецов вычислили украинские исследователи. Удивительно, но у нас темой военнопленных в годы Первой мировой практически никто серьёзно не занимался, а тем более побегам, а вот украинские коллеги задумались. Сейчас наш военно-исторический клуб тоже занимается этой темой, и думаю, что они тоже предоставят результаты своих исследований.

Известно о нескольких удачных побегах. Одному военнопленному украинцу по имени Томка Кошиль, который содержался в новониколаевском лагере, удалось бежать осенью 1915 года. Он сумел добыть карту с обозначением «бывших русско-японских фронтов» (так написано), запомнил её и в результате 2,5-месячных мытарств через Монголию и Маньчжурию добрался до Пекина, а откуда в начале января 1916 года он написал своему кузену в Детройт, а его довольно большое письмо - ввиду уникальности было опубликовано в американской украинской газете "Свобода"». <sup>70</sup>

Внесли пленные Первой мировой свой посильный вклад и в российской гражданской войне. Летом 1917 возникли «мирные слухи»,

---

<sup>69</sup> Bülow Wilhelm. Durch Stacheldraht und Steppe... P. 144

<sup>70</sup> Мороз В. Солдатская судьба: бежал из российского плена через Монголию и Китай. [Electronic resource] // 20 хвилин. URL: <https://te.20minut.ua/Nashe-mynule/soldatska-dolya-utikav-iz-rosiyskogo-polonu-cherez-mongoliyu-y-kitay-10556383.html> (date of treatment 10.11.2021)

надежда на окончание войны и скорый отъезд домой. Солдат Роберт Книппель пишет: «Мы тупо сидели на солнце, глядя перед собой, сжигаемые надеждами и желаниями и раздавленные временем».<sup>71</sup>

Резко Бехт: «Голод, чувство полной заброшенности, безнадежная борьба со вшами, вечный страх из-за войны - все это начало вызывать у меня какой-то невроз. Как загнанный зверь, я скорчился на своих трех досках и с неприязнью прислушивался к шуму, доносившемуся из комнат. Итальянцы пели, южные славяне спорили, румыны играли в карты».<sup>72</sup>

В 1917 году в Ново-Николаевске насчитывалось 12 000 военнопленных (более 1/10 части всего населения), у соседей, для сравнения — 5 200 в Томске и 2500 в Барнауле. В городе произошли резкие изменения. Наш украинский коллега Роман Захарченко прислал письмо молодого австрийского офицера (бывшего львовского студента) из Ново-Николаевского лагеря военнопленных, написанное 1 июня (19 мая) 1917 года, хранящееся в ЦДАВО Украины. Лев Дэмьдчук пишет, что «четырнадцать пленных украинских офицеров и десять представителей интеллигенции жили в лагере, в котором содержалось полтысячи других офицеров - немцев, венгров и славян, с которыми они сосуществовали в общем хорошо. Места пленники имели достаточно, лишь нелегко приходилось в деревянных слабоосвещенных бараках; летом было ещё ничего, а вот зимой холод и темнота давали о себе знать. Режим в лагере при Николае II был суровым, а при Временном правительстве стал ещё хуже. Обеспечение провиантом от раза к разу все более ухудшалось, а начальство, а особенно местное население, цеплялись к ним буквально на пустом месте. Их объявляли "поджигателями", и апологетами старого строя, производили ревизии, искали амуницию, а местные вдобавок угрожали погромами. Всё упомянутое было безосновательно, поскольку военнопленные всей душой поддерживали революцию. Хотя, впрочем, две-три недели до того поступил

---

<sup>71</sup> Knippel Robert. Hundert Werst jede Nacht! Fluchtabenteuer im Osten, Görlitz: Bokämper. 1936. 303 p. P. 67

<sup>72</sup> Turbulý Éva. „Valami felfoghatatlan történt!«...

приказ от начальника Омского военного округа об отделении украинцев от немцев, венгров и даже поляков, дабы те не имели на первых "тлетворного влияния". На тот момент, ввиду отсутствия на местах твердой вертикали власти военнопленные более зависели "от первого попавшегося унтер-офицера-«гражданина», который делает с нами, что вздумается". Зато появилась возможность подписки украинской периодики: "Нова Рада", "Украинскую жизнь", "Промінь" и "Шлях"». Пленные пребывали в приподнятом настроении и весьма сожалели, что и они не могут «приложить и своего труда при ковании лучшей доли для нашего, доселе угнетенного народа».<sup>73</sup>



*Илл. 20. Лев Дэмыдчук с семьёй, 1935.<sup>74</sup>*

После Октябрьской революции между группами пленных офицеров и солдат возникла напряженность. Вперёд вышла «классовая солидарность». Солдаты охотно шли на контакт с большевиками, начали создавать национальные партийные ячейки, открыто выявлять недовольство.

---

<sup>73</sup> Личный архив Р. Захарченко

<sup>74</sup> Там же.

«И вот однажды к нам пришел красноармеец, его звали товарищ Пелва. Он был венгром. Он говорил, что Советская власть предлагает работу, хлеб и мир, но банкирам, промышленникам и помещикам ни в России, ни где-либо еще не нравятся такие предложения, равно как и то, что власть будет у рабочих и крестьян. Если Советскому Союзу удастся отстоять власть, то во всём мире победит народная революция. В Новониколаевске была сформирована венгерская рота численностью в восемьдесят человек <...> Мы много раз участвовали в боевых действиях против них. "Против белого террора наш ответ - красный террор", - сказал Ленин в те дни».<sup>75</sup>

С установлением в декабре 1917-го Советской власти в лагере был сформированы вооруженные отряды революционных интернационалистов (в основном, из венгров и немцев). Уже 9 февраля они проявили себя при разгоне митинга на центральной площади, у кинотеатра Махотина, где горожане выступали за Учредительное собрание. Пролилась первая при новой власти кровь.

Тем не менее, очевидцы утверждают, «что обращение с военнопленными при большевистском правлении было намного лучше, чем то, которое они получали как при царском правительстве, так и позже в Сибири при правлении Колчака».<sup>76</sup>

В апреле 1918-го в Москве прошёл съезд военнопленных-интернационалистов, объявивший войну своим собственным «империалистическим» правительствам. К концу мая, к событиям бело-чешского переворота в Ново-Николаевске в интернациональном коммунистическом батальоне имени Карла Маркса числилось 410 бывших военнопленных и пулемётная команда.

Они были реальной боевой силой, их не смогли застать врасплох, и бывшие солдаты под командованием комиссара городской Красной гвардии Семёна (Самуила) Гершевича смогли оказать восставшим сопротивление.

---

<sup>75</sup> Kaczur István...

<sup>76</sup> Møller Andreas Peter. Krigsfangernes skæbne. 1926. 06 Juli.



Бой проходил в военном городке, через пару часов сопротивление интернационалистов было сломлено (7 погибших среди мадьяр и 2 у чехословаков, но самому Гершевичу с десятком мадьяр удалось отступить из города к югу, в Бердск и далее. Далее интернационалисты на стороне красных принимали участие в боях под Черепаново, Каргатом, Татарском. Вот фотография торжественного захоронения умерших товарищей. Судя по одежде, на фото не конец мая, но захоронение явно массовое.



Илл. 21. Похороны заключенных товарищей. 1918.<sup>77</sup>

Брестский договор, заключенный советским правительством в марте 1918-го, предусматривал освобождение всех военнопленных, но те вовсе не стремились к возвращению на родину, поскольку германское командование практиковало отправку вернувшихся на Западный фронт.

Уже после падения Советской власти, чехи также стали мобилизовать в свой корпус поляков и славян, находившихся в плену. По России и в Сибири

<sup>77</sup> Weiland Hans, Kern Leopold. In Feindeshand: die Gefangenschaft im Weltkriege in Einzeldarstellungen. Wien: Bundesvereinigung d. Ehem. Österr. Kriegsgefangenen. 1931. Band 1. 456 p. P. 162

возникают объединения военных, выступающие за войну до победного конца для освобождения «от немецко-мадьярского ига». Были созданы румынский легион, польская дивизия, сербские партизанские отряды. Но такое желание было не единым, в частности в Ново-Николаевке на собрании в Военном городке зимой 1918 года в этом вопросе произошёл конфликт. По воспоминаниям Спартанской (Литвинки), пленные и беженцы поляки «отказались воевать с большевиками-красноармейцами» и сбросили с трибуны «толстопузого» оратора, призывавшего с оружием в руках перейти через границу из России в Польшу. «Тогда были вызваны колчаковцы, карательный отряд и держали этих большевиков-поляков на морозе, пока у них ноги не отмёрзли и всё время их били. Могила братская этих поляков... находится на берегу Оби за Ельцовкой в бору».<sup>78</sup>

В лагере порядки стали строже, вольных военнопленных собирали обратно в бараки, в ответ на недовольство стал практиковаться расстрел. В бараках активно работали русские революционеры, снова создавались большевистские организации военнопленных, которые согласно данных контрразведки, вместе с местными большевиками готовили восстание. Им выделялись значительны денежные средства.

В Ново-николаевском военно-историческом клубе имеется копия донесения колчаковской контрразведки о результатах обыска у члена партии большевиков в феврале 1919 года: «У Болтровского в квартире на балке под потолком найден сверток, в коем оказались деньги в сумме 66 000 рублей и по 1000 руб. кредитными билетами, в середине пачки этих денег лежала записка, с распределением сумм, разосланных для партийных целей. В города Новониколаевск 20 000 рублей,.. Барнауд,.. Красноярск,.. Иркутск,.. Омск,.. в лагерь военнопленных 20 000 рублей... Всего 222 тыс. рублей».<sup>79</sup> Как видите, 1/10 часть партийных денег Сибири направлена в лагерь военнопленных. Зачем? Явно, не пончики покупать.

---

<sup>78</sup> ГАНО. Ф. П-5. Оп. 7. Д. 33. Л. 5

<sup>79</sup> Личный архив И. Ладыгина

В конце 1918 года военнопленные инвалиды из лагеря были отправлены в Германию, большая часть пленных эвакуирована в Красноярск, вместо них разместили польских легионеров, воевавших на белых. 25 декабря Городская дума рассматривает вопрос «по оказанию помощи возвращающимся военнопленным»: «Необходимо принять во внимание то, что все приходящие военнопленные почти разуты и раздеты, в невыносимо грязном белье и некоторые даже вовсе без последнего, поэтому нужно опасаться, что если мы не примем мер, то военнопленные могут послужить рассадником тифа по уезду. Следовательно, необходимо оказать им помощь: а/ питанием, б/ теплой одеждой и в/ перевозкой. Выяснилось, что на ст. Новониколаевск и соседних станциях: Каргат, Коченево, Чик, Дупленская, Сокур, Мошково, Ояш, Бердск и Евсино высадится для следования в уезд, а также и в соседние уезды минимум 7000 человек, которых нужно накормить и снабдив их теплыми вещами, отправить дальше гужевым путем. Постановили: На перечисленных 9-ти ж. станциях устроить остановочные пункты, на которых иметь теплую одежду для перевозки в ней военнопленных. На крупных станциях учредить медицинские пункты».<sup>80</sup>

О положении в зиму 1918/19 годов мы узнаём из письма Коменданта лагеря военнопленных в Ново-Николаевске Рудольфа Хердтля в Вену, в ассоциацию родственников. «Зима была необычайно холодной, российская администрация дров доставляла недостаточно, поэтому пришлось закупить 300 сажень дров. Самочувствие в лагере неплохое. Сыпной тиф пока что в лагере случается редко, хотя в городе это обычное дело. В течение 6 месяцев среди офицеров не было смертей: к сожалению, случаи смерти среди рядовых были не редкостью, в основном из-за недостаточного отопления больницы. Обо всех случаях смертей сообщается датской делегации. Ситуация с питанием пока неплохая. Цены высоки и значительно выросли в последнее время, но благодаря заботе датской делегации до сих пор можно было очень хорошо кормить офицеров и солдат. Офицерам закупалось на

---

<sup>80</sup> ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 289. Л. 3, 3 об

обед и ужин в среднем на 50, а сейчас 60 рублей в месяц; для рядовых добавлялась сумма около 6 рублей на человека. Недавнее повышение цен затруднило общественное питание, тем более что датские субсидии, вероятно, прекратятся.

Финансовое положение военнопленных очень тяжелое. Цены на все предметы просто бешеные. Однако команды, работающие в частных компаниях, получают высокую заработную плату и не страдают от лишений. Тем хуже положение других команд, которые ничего не зарабатывают. Офицеры не могут прожить зарплату в 50 рублей и датское пособие в 50 рублей. Многие зарабатывают в составе офицерского оркестра, другие - на сигаретных пробках и склейке гильз. Работа по дереву, живопись, проведение уроков; но доходы сомнительны и зависят от обстоятельств. Датский грант вряд ли появится в мае. Есть перспектива увеличения (удвоения?) Российской пошлины.

Всё неопределённо! Я беру на себя смелость подчеркнуть, что снабжение лагерей деньгами имеет первостепенное значение и что этот вопрос необходимо снова и снова поднимать в соответствующих кругах у себя дома». Ну, и т.д. Не хватает обуви, одежды. Плохо с почтой. «Мы, военнопленные, почти потеряли из виду все невзгоды вокруг нас. Но когда, как сейчас, когда раздаются пожертвования, все пленные толпами обрушивается на него, сердце содрогается от образа безмерной беды».<sup>81</sup>

Документ из Австрийского военного архива. В Ново-Николаевске «к январю 1918 года можно получить все, хотя и дорого. Помощи нет. Питание от русских несъедобное, плохое: рыбный или травяной суп и каша. Позже мы улучшили его с помощью субсидии, но все еще недостаточно и съедобно».<sup>82</sup>

---

<sup>81</sup> *Weiland Hans, Kern Leopold.* In Feindeshand... Band 2. 478 p. P. 382

<sup>82</sup> *Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7-579, Heimkehrerberichte, P. 64.* Цит по: Wurzer Georg. *Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte...* P. 428



В стране война. А, говоря об офицерском питании в 100 рублей в месяц, для понимания в декабре 1918-го – это 100 кг пшеничной муки в рыночных ценах. Бешеная инфляция ещё впереди.

В ноябре 1918-го, после капитуляции Германии и фактического окончания Первой мировой войны «в Ново-Николаевске русские просто отказались от права командования лагерем после заключения мира. В течение двух-трех дней заключенные могли свободно передвигаться, затем организованные военнопленные взяли на себя власть ...вооружившись оружием, они охраняли офицеров гораздо строже, чем это случалось до сих пор».<sup>83</sup> Были планы эвакуации пленных водным путём, вниз по Оби и Енисею, но они так и не состоялись.

В 1919 году из бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий всё-таки была создана 5 польская дивизия первоначальной численностью около 8000 человек. Она дислоцировалась в Ново-Николаевске и заняла часть казарм военного городка и бараков лагеря, имела свою библиотеку, выпускала войсковую газету «Żołnierz Polski» («Солдат Польши»). В годовщину Грюнвальдской битвы «Польский солдатский театр» поставил спектакль под открытым небом по роману Г. Сенкевича «Крестоносцы». Постановщику Чеславу Кадену за это было присвоено звание подпоручика.

---

<sup>83</sup> Там же. Р. 64. Цит по: Wurzer Georg. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte... Р. 434



*Илл. 22. После спектакля в честь Грюндвальдской битвы.<sup>84</sup>*

Также дивизия имела очень серьёзную контрразведку, крушащую как русское большевистское подполье, так и своих заговорщиков, шпионов и агитаторов. «Несколько раз на сухарном заводе (возле интендантских складов за городом) расстреливали солдат за участие в тайных большевистских организациях».<sup>85</sup> Вспоминают о таких «чистках» и местные большевики. В частности, А.В. Бердникова пишет, что в лагерях создавались секции интернационалистов, в частности польская: «Польские товарищи встали в ряды отрядов Красной Гвардии и Красной Армии,.. создана разветвлённая сеть подпольных групп в частях 5-й дивизии. Выступление в 4 полку, где была одна из крупных групп подпольщиков, произошло вне связи с другими частями. (Солдаты отказались выполнять приказ о выступлении из Новониколаевска, арестовали офицеров, надеясь поднять весь полк, а затем и другие части на восстание. Польское командование, окружив полк надёжными частями, разоружило его. Многие были арестованы, организаторы расстреляны... Волнения в польских войсках не прекращались. В лесу за 2-й Ельцовкой, наряду с большевиками Новониколаевска, подвергались расстрелу немало польских товарищей. В одной из частей,

---

<sup>84</sup> Archiv Dalibora Váchy [Electronic resource] // Dalibor Vácha. URL: <https://vacha0.wixsite.com/dalibor-vacha> (date of treatment 14.11.2022)

<sup>85</sup> *Dyboski R.* Siedem lat w Rosji i na Syberji... P. 119, 120

отказавшихся летом подчиниться приказу о выступлении против восставших крестьян, было расстреляно свыше 60 польских солдат».<sup>86</sup> Большевики в основном проникали к уланам и артиллеристам, среди которых был немалый процент солдат русской армии. 4-й польский полк (вскоре расформированный) зачастую так и называли – «советский».

Польская дивизия под командованием бывшего офицера русской армии полковника Казимира Румши, выступавшая на стороне белых, осталась известна в истории Сибири своими карательными акциями, как против своих, так и против рабочих. Такие свидетельства оставили и революционеры и органы власти. Так, Новониколаевская милиция сообщает о расстреле польским отрядом под предлогом бунта и неподчинения 50 чел. в июле 1919-го. «...Белополяки зверски расправлялись с рабочими, забирали рабочих на улице, в столовых, зачастую только по признаку одежды».<sup>87</sup>

На них жаловались даже союзники: «Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска... польское хозяйничанье особенно для нас обидно: чехам мы все же обязаны, и часть их дралась вместе с нами за общее дело; польские же войска создались у нас за спиной из бывших пленных и наших поляков, взявших с России все, что было возможно, а затем заделавшихся польскими подданными и укрывшихся от всяких мобилизаций и военных неприятностей в рядах польских частей».<sup>88</sup>

Чехословацкий генерал Радола Гайда говорит: «служащие в сербских, а главным образом, в польских легионах добровольцы за небольшими исключениями видели в службе способ обеспечения своего существования и удобный случай для ведения торговли».<sup>89</sup> Из своих военных экспедиций поляки возвращались с добычей: приводили в город скот, привозили

---

<sup>86</sup> ГАНО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 276. Л. 9-10об, 11-14

<sup>87</sup> *Островский Л.К.* Польские военные в Сибири (1904-1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. Ноябрь. С. 88-92

<sup>88</sup> *Будберг А.* Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея). Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 1991. 400 с. С. 307

<sup>89</sup> ГАНО. Ф. П-5а. Оп. 4. Д. 1524. Л. 420

домашний скарб и все это распродавали на базаре. Солдаты оправдывались тем, что учатся на примере «русских криминальных экспедиций - убивают, сжигают, разрушают и, главное, гребут не хуже, чем сами москали».<sup>90</sup>

И вот наступает следующая зима, решающий декабрь 1919. Тот же Рудольф Хердтль пишет: «1919 год. За несколько дней до Рождества. Ново-Николаевск на Оби. Чистый ледяной воздух стелется над бескрайней равниной. Грани вспыхивают и блестят вдали под сияющим морем света этого мирного неба. Все такое светлое и радостное, такое цветное и прозрачное. Так тихо лежит город среди мерцающей белизны со множеством, множеством деревянных домиков. Почти неподвижно они посылают дым к небу. Счастливая страна! Летом эти обширные пространства изобиловали самыми пышными плодами, достаточными, чтобы накормить полмира. Но человек вселяет в него ужас. Будь то "белый" или "красный", вот в чем дело... С ужасом в 1918 году был свергнут красный террор. Кровью и ужасом была укреплена новая власть, теперь возвращается красная волна, страшно сильная, властная, спасение мира, свобода, равенство, - большевизм... (и т.д. – КГ). Около тысячи нас военнопленных жило тогда в Ново-Николаевске в хороших условиях, обеспеченные деньгами благодаря нашей работе, озабоченные транспортировкой на восток, но не опасаясь красной волны, которая дает нам надежду на окончательное открытие пути на запад...

Волна беженцев идет по стране и по городу. Но в каждом доме он дышит своим ядовитым дыханием и страшной чумой. Сыпной тиф в каждой семье. В лагерь волна ежедневно выбрасывает новые толпы людей, которые здесь из деревень, из городов, из убежищ и войск, чтобы спрятаться, пока не закончится волна. Штат лагеря внезапно увеличивается с 1000 до 2000, 3000, 4500. Где они найдут место? Польские войска разгромили использованную ими часть бараков, вывезли двери, окна, стены, полы для расширения своих

---

<sup>90</sup> *Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji... P. 124*



транспортных поездов. Мы при необходимости восстанавливаем наименее захваченные бараки, отапливаем их досками из других барачков.

Теперь и болезнь в лагере. Наш небольшой аварийный госпиталь на 30 коек в спешке расширяется до 400 коек. Застрявший в Ново-Николаевске американский вспомогательный поезд попадает, так сказать, в наши руки... Ежедневно чума требует своих жертв среди бедняг, которые так близки к желанной свободе. Из замерзшего поезда далеко от города мы спасаем в лагерь нескольких полузамерзших, полуголодных товарищей. Но смерть забирает у нас и одного из них, молодого прапорщика.

Наконец поток беженцев иссяк. Почти внезапно. Отчаянные отставшие все еще гоняются по городу, последние верные уходящему правительству взрывают могучий мост Оби в двух местах. На кладбищах расстреливают арестованных, которых уже невозможно содержать. В течение нескольких часов город безлюден; только чума держит свое черное крыло над бедным городом, не заботясь о „белом" и «красном», и насмешливо ухмыляется над сверкающей в последних лучах солнца землей.

Потом в город въезжают первые красные всадники, утром на ратуше развевается красный флаг. В лагере первого «комиссара" встречают с ликованием, несколько пулеметных очередей разлетаются по баракам при прохождении планеров - двое легко ранены... но теперь свобода здесь, и возвращение домой - самое блаженное Рождество...»<sup>91</sup>.

Но концлагерь не может пустовать. И вскоре приходят новые пленные белогвардейцы. «Это стада людей, которые неделями голодали и мерзли, оборванные, с клочьями на ногах, руках и голове, — это теперь выливается в широкие казарменные здания перед нашим лагерем, на 40 000 человек. Поезд из примерно 2000 человек тащится в наш лагерь, в бараки без дверей и окон. Бесшумно толпа вталкивается в деревянные хижины. Какой холод, голод и смерть! Просто наконец-то есть тихое место, чтобы умереть! Новое правительство не справилось со всем этим, не в состоянии обеспечить

---

<sup>91</sup> *Weiland Hans, Kern Leopold. In Feindeshand... Band 1. 456 p. P. 171, 172*

достаточное количество продовольствия и дров для этих бедняг. Голодные добираются и до нашей лагерной кухни, и их нужно прогнать. Их слишком много, и все они полны ужасающей чумы.

Великая смерть. Мертвых просто бросают перед казармой, перед баракком, крепко замораживают в том положении, в каком они умерли. Жадные люди стаскивают с тел последнюю одежду и сапоги. Изредка сани везут груды трупов на близлежащее кладбище, где уже где уже возвышаются тысячи и тысячи гор, высотой с дом. Болезнь оставалась сдержанной в лагере, но за шесть недель умерло более двухсот бедных товарищей.

Как бы для того, чтобы придать трагедии кульминацию, новое правительство 20 декабря отменяет все оборотные деньги белого правительства. Сухой приказ, две строчки, как в оперетте, - фантастически-идеалистический удар по капиталу, но наносились эти удары по бедным, голодающим, больным и умирающим. В канун Рождества в лагере на каких-то жалких деревьях висели многие тысячи колчаковских купюр. Философия "блаженного Августина», но ликование новой властью было убито.

Вокруг лагеря в эти дни тянулся кордон с солдатами и колючей проволокой. Ни внутрь, ни наружу... И постепенно дома и бараки опустели, буквально вымерли, но на кладбище чудовищно выросли горы трупов, которые, наконец, после оттаивания земли, были закопаны долгим трудом.....

Таким было наше Рождество в Сибири в 1919 году. Мы прошли через все это с содроганием и стали жесткими. Но история человечества идет своим путем, продолжая писать книги, и продолжает писать книги с золотыми краями о величии человека и человеческой культуры».<sup>92</sup>

Плюс страшнейшая эпидемия тифа среди гражданского населения, русских солдат, унёсшая десятки тысяч жизней. «Вскоре похоронить мертвых стало уже невозможно. Были предприняты попытки убрать трупы, собирая их вместе и даже запихивая в кирпичную печь, чтобы сжечь. Это не удалось. Затем рядом с кладбищем военнопленных была вырыта могучая

---

<sup>92</sup> *Weiland Hans, Kern Leopold. In Feindeshand... Band 2. 478 p. P. 382, 383*

братская могила, и здесь полусгоревшие трупы клали, залили известью и закопали. Эти два кладбища, в которых было похоронено не менее 15 000 погибших, являются ужасным напоминанием об ужасах войны и гражданской войны».<sup>93</sup>

Для поляков, воевавших на стороне белых, всё кончилось тоже печально. Дивизия Румши была разбита, большая часть её капитулировала, солдатам гарантировалась личная неприкосновенность. ЧК активно работала по выявлению «контрреволюционеров», грабителей, выискивала офицеров. Пленные снова заполнили лагеря.

Часть дивизии (120 офицеров и 800 солдат) во главе с самим Румшей смогли через Иркутск добраться до Харбина, и 1 июля 1920 г. на английском корабле «Ярослав» прибыли в Гданьск. Начавшаяся советско-польская война привела к массовым арестам и репрессиям против бывших польских солдат в СССР - от нового заключения в концлагерь до быстрого расстрела.

Комиссия по репатриации военнопленных начала работать в 1921-м году. Но и немцам уехать домой теперь оказалось не так просто. Советская власть планомерно работала. Ещё в апреле 1920-го при Сиббюро ЦК РКП(б) было создано Немецкое областное бюро, в задачи которого входила не только, и даже не столько пропаганда среди военнопленных, но и работа среди немецких крестьян, агитация по сдаче хлеба, вербовка добровольцев на польский фронт. Власть стремилась удержать в России часть иностранных коммунистов, подготовить из них своих агитаторов на территории Германии для осуществления идеи экспорта революции на запад. В июне 1921-го ЦК РКП(б) издал постановление по которому иностранные коммунисты объявлялись мобилизованными, ответработники из числа военнопленных могли выехать домой только с согласия ЦК РКП(б). В списках уезжавших должен был быть указан их точный адрес в Германии.

---

<sup>93</sup> Møller Andreas Peter. Krigsfangernes skæbne. 1926. 06 Juli.



*Илл. 23. Мадьяры, партизаны отряда Сухова<sup>94</sup>*

Многие интернационалисты уже успешно освоились в партизанских отрядах, советских карательных частях, частях особого назначения, занимались изыманием у крестьян хлеба, потом стали членами партии, занимали ответственные должности, и уже не хотели возвращаться на родину. Венгерские коммунисты даже издавали в Ново-Николаевске газету «Коммунизм» на родном языке. Многие завели семьи, дом, получили паспорта на фамилию жены.

Вот регистрационная карточка австрийского военнопленного Франца Сайдела. 1921 год. Проживает на Петроградской, 172. (ныне Ленинградская). Зарегистрирован на бирже труда

---

<sup>94</sup> Немецкие, австрийские и другие военнопленные в Красной Армии. [Электронный ресурс] // Студия «Сибирь». URL: <http://www.siberia-miniatures.ru/forum/showthread.php?fid=12&tid=373>(дата обращения 14.11.2021)



*1. Wärfen 2. Putzen*

7843. **Регистрационная карточка**

№ Военно-пленного Австрийского подданного

Фамилия Сайцас В каком полку служил до плена В нем полк

Имя Фрэнц Звание ср. унтер-офицер

Отчество \_\_\_\_\_

Возраст 28 национальность ав. нем. Когда попал в плен и где \_\_\_\_\_

Образование Среднее 1916 г. 30 июня

Специальность бухгалтер професс. под Коссово

Местожит. до войны \_\_\_\_\_

Государство Австрия Чем занимается в настоящее время и сколько зарабатывает \_\_\_\_\_

Уезд \_\_\_\_\_ гор. Крунеланг

Вол. \_\_\_\_\_ дер. \_\_\_\_\_

Холост, женат, вдовец \_\_\_\_\_

При нем находятся \_\_\_\_\_

Местожительство в плену Новониколаевск

Петроградская 179

*на регистрацию  
18/11/22 № 18880.*

Илл. 24. Регистрационная карточка австрийского военнопленного. 1921.<sup>95</sup>

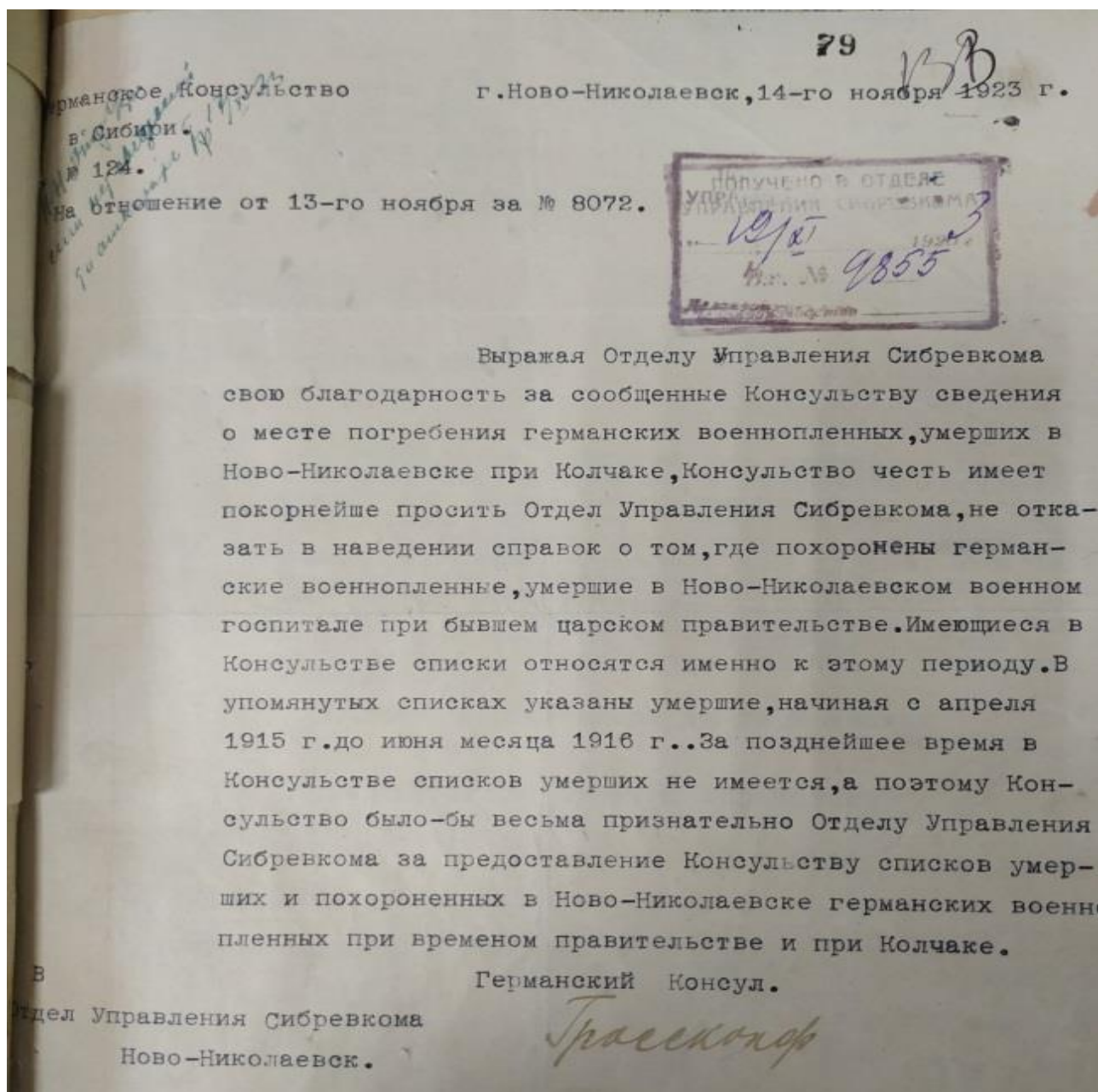
Только 27 марта 1922-го Сиббюро ЦК разрешило всем бывшим военнопленным вернуться на родину, и то не всем. ГАРФ сохранил именные списки «военнопленным иностранным солдатам, отправленным транспортом №... из города НовоНиколаевска Томской губернии». Список подписан начальником губернского эвакупункта. В нём 825 человек, включая русских «цивильных» жён, а у некоторых и детей. Плюс ещё 54 в дополнительном списке.<sup>96</sup> Почти всех невозвращенцев ждала волна репрессий 1930-40 годов.

В 1925 году между СССР и Венгрией также было достигнуто соглашение о выезде на родину венгерских военнопленных и членов их семей. Его порядок прописывался циркуляром НКВД № 169 от 24 марта 1925 года.

<sup>95</sup> Регистрационная карточка австрийского военнопленного. 1921. [Электронный ресурс] // Antique Photos. URL: forum.antique-photos.com/topic/3423-registratsionnaya-kartochka-avstriyskogo-voennoplenno-go-v-sssr-1921-g (дата обращения 15.11.2021)

<sup>96</sup> Государственный архив российской федерации (ГАРФ). Ф. Р3333. Оп. 6. Д. 62. Л. 88-100 об

На сибирской земле остались могилы нескольких тысяч военнопленных. Точного их местонахождения определить уже вряд ли возможно. Вопрос это стоял и среди задач германского консула Георга Гросскопфа, работающего у нас в 1920-30-х годах. Он разыскивал списки умерших и похороненных военнопленных, а также места их захоронения. «По имеющимся в Германском консульстве сведениям в Ново-Николаевске похоронены около семи сот солдат германских военнопленных, скончавшихся в местном военном госпитале».<sup>97</sup>



Илл. 25. Запрос немецкого консульства. 1923.<sup>98</sup>

<sup>97</sup> ГАНО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 14. Л. 26

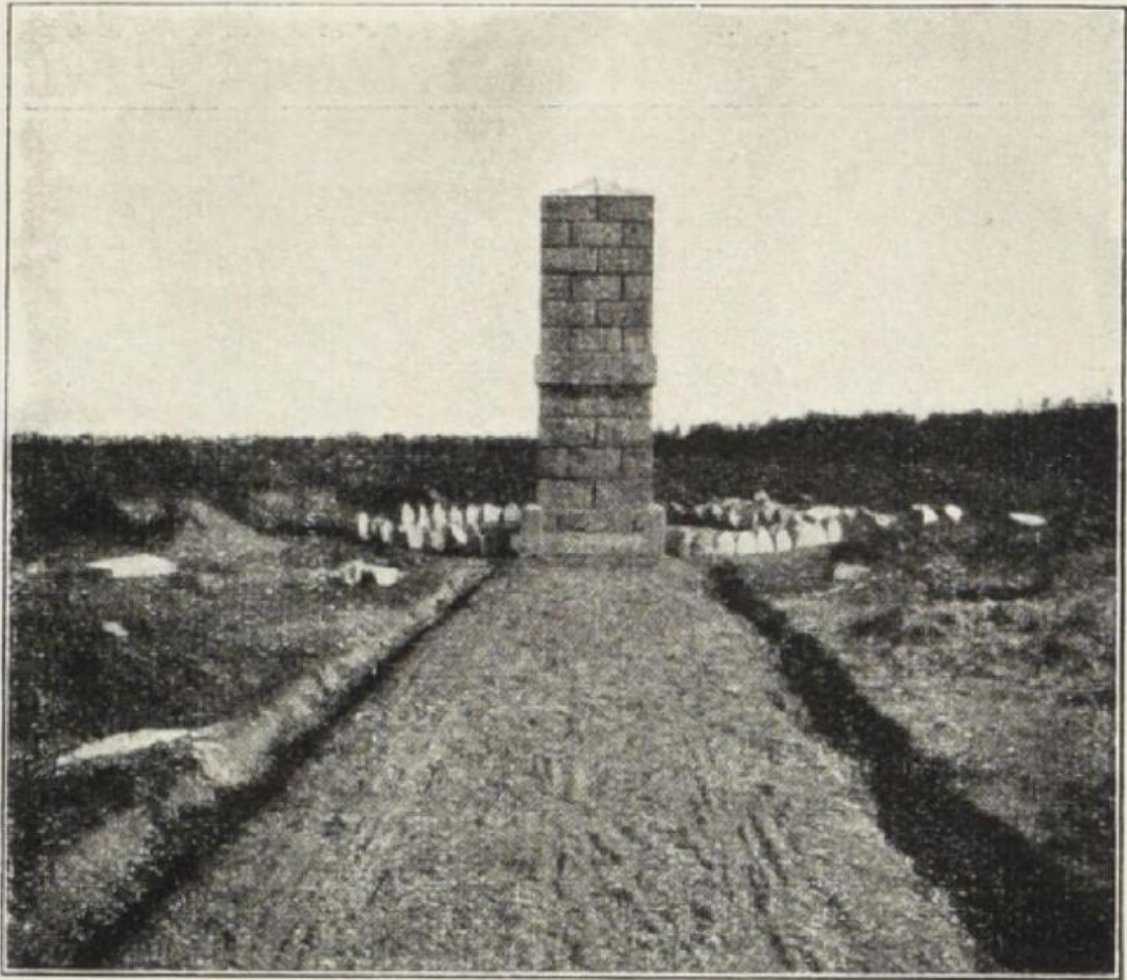
<sup>98</sup> Там же. Л. 79

На его официальные запросы было отвечено, что с «приходом Советской власти все концентрационные лагеря бывш. военнопленных были распущены и всем им было предоставлено свободное проживание на территории РСФСР на одинаковых с русскими гражданами основаниях. Поэтому, установить место погребения умерших при Советской власти указанных граждан не представляется возможным. Что же касается места погребения бывш. военнопленных при Колчаке, то из произведенного тщательного расследования выяснилось, что военнопленные вообще и германские подданные в частности хоронились в бывшем при Колчаке концентрационном лагере военнопленных в Закаменском районе за военным городком в конце Артиллерийский улицы, а также и на новом общем городском кладбище в Ипподромском районе в конце улицы Крылова и Карамзина по Каменской дороге».<sup>99</sup> Это окрестности Закаменского кладбища (ныне сквер Воинский) и парка Березовая роща. На месте могил был даже установлен памятник, но его точное место вновь было потеряно.

---

<sup>99</sup> Там же. Л. 80





Das Friedhofsdenkmal in Nowo-Sibirsk (Nowo-Nikolajewsk).  
(Das Deutsche Konsulat setzte den Friedhof instand und errichtete den  
Gedenkstein 1928.)

*Илл. 26. Памятник на месте захоронения германских военнопленных. 1928.<sup>100</sup>*

Андреас Мёллер, член ассоциации бывших участников войны писал в 1926-м: «Я стою с секретарем консульства Германии Хюбнером на этом большом печальном кладбище. Холм за холмом, частично украшенные маленькими простыми деревянными крестами, но почти все без названия. Меланхолические мысли возвращаются к долгим и трудным годам плена, и благодарность Всевышнему за то, что мне удалось пережить эти ужасы в лагерях для военнопленных, что мне было позволено провести большую часть времени в заточении в деревне, где по крайней мере, там было светло и

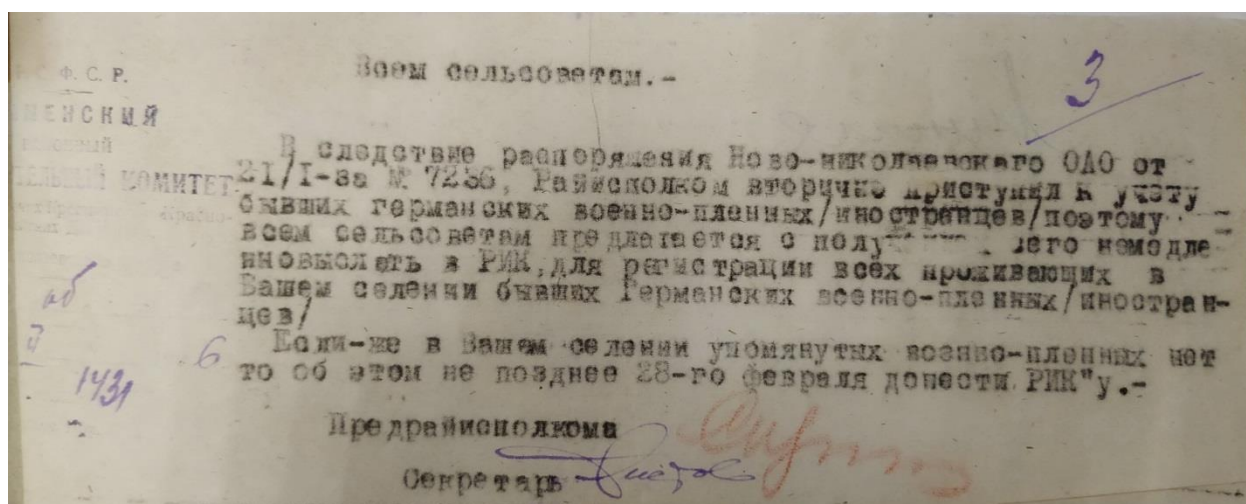
---

<sup>100</sup> Weiland Hans, Kern Leopold. In Feindeshand... Band 2. 478 p. P. 388



воздух, хорошее питание и дружелюбное отношение».<sup>101</sup> Он же приводит слова консула: «Нам удалось установить имена 156 из 10-13 000 военнопленных, которые здесь похоронены. Но остальное неизвестно. Здесь похоронен неизвестный Солдат Мировой войны во множественном числе».<sup>102</sup>

Ещё одной из задач германского консульства был поиск информации о судьбе пропавших военнопленных. Списки содержавшихся военнопленных «числившиеся за Колчаковским военным ведомством» найдены не были. Распоряжением Ново-николаевского окружного административного отдела по всей территории Сибири были разосланы учетные требования «к регистрации всех проживающих в ваших селениях бывших германских военнопленных /иностранцев/».<sup>103</sup>



Илл. 27. Требование регистрации бывших германских военнопленных. 1926

Причем, в отношении предписывалось выселять германских пленников. И хотя «большинство списков было заполнено неточно»,<sup>104</sup> было разыскано более полутора сотен немецких военнопленных (а заодно австрийцев и поляков), но, как мы уже отмечали, далеко не все решили получить дорожные деньги и вернуться на родину.

<sup>101</sup> Møller Andreas Peter. Krigsfangernes skæbne. 1926. 13 Juli.

<sup>102</sup> Møller A. P. Den ukendte Soldat // Aarbog 1941. Udgivet af Foreningen af dansksindede sønderjydske Krigsdeltagere / ved Johs, Clausen H. Hunger A. P. Møller N. Petersen-Høkkelbjerg. Aabenraa: Trykt i Hejmdal's Trykkeri. 1941. 95 p. P. 86-88

<sup>103</sup> ГАНО. Ф. Р-1899. Оп. 1. Д. 91. Л. 3

<sup>104</sup> Там же. Л. 7

Репатриацией польских военнопленных в 1921 году занималась Российско-Украинско-Польская смешанная комиссия, которой удалось спасти от расстрела многих соотечественников. Части их (работающим на селе, квалифицированным специалистам, интеллигенции) удалось выехать домой в 1921-1922 годах, после заключения Рижского мира и подписания соглашения о репатриации.

В книгах ЗАГСов начала 1920-х встречаются и неизвестные теперь названия кладбищ: Гарнизонное, Солдатское, Братское, Дальнее. Их местонахождение, возможно, никогда и не удастся восстановить. Так, в 1997 делегация австрийского Чёрного креста занималась розыском захоронений своих пленных солдат, была даже составлена их примерная схема, но в результате памятный знак им установили на Заельцовском кладбище, которое было создано только во время Великой Отечественной войны.





*Илл. 28. Памятник австрийским военнопленным на Заельцовском кладбище. 2020 год.*

Фото автора



*Автор выражает благодарность за помощь: Липатниковой Наталье, Хрящеву Сергею, Захарченко Роману.*

#### **Список литературы:**

1. Baginski H. Wojsko Polskie na Wschodzie. 1914–1920. Warszawa, 1921. 598 p
2. Букин С.С., Долголюк А.А., А.И. Савин А.И. Военнопленные в Сибири // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] Новосибирск: Институт истории СО РАН. Историческое наследие Сибири. 2009. Т. 1. А-И. 716 с.
3. Зиновьев. В.П. Цены на продукты потребления в Томске в 1862-1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429 апрель.
4. Масярж В. Поляки в Восточной Сибири (1907–1947 гг.): Автореф. дис. д-ра ист. наук. Иркутск, 1995.
5. Познанский В.С. Очерки истории вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг. Новосибирск: Наука. 1973. 307 с.
6. Россия. Военное министерство. Систематический сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба ... / [соч.] Коссинского. - СПб., 1885-1900. Второе дополнение к 3-му изданию: За время с 1 января 1898 г. по 1 января 1900 г. СПб. Изд. В. Березовского. 1900. 723 с, прил. 484 с.

#### ***References:***

1. Baginski H. Wojsko Polskie na Wschodzie. 1914–1920. Warszawa, 1921. 598 p
2. Bukin S.S., Dolgoljuk A.A., A.I. Savin A.I. Voennoplennye v Sibiri // Istoricheskaja jenciklopedija Sibiri: [v 3 t.] Novosibirsk: Institut istorii SO RAN. Istoricheskoe nasledie Sibiri. 2009. T. 1. A-I. 716 s.
3. Zinov'ev. V.P. Ceny na produkty potreblenija v Tomske v 1862-1917 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 429 april'.
4. Masjarzh V. Poljaki v Vostochnoj Sibiri (1907–1947 gg.): Avtoref. dis. d-ra ist. nauk. Irkutsk, 1995.
5. Poznanskij V.S. Oчерки istorii vooruzhjonnoj bor'by Sovetov Sibiri s kontrevoljuciej v 1917-1918 gg. Novosibirsk: Nauka. 1973. 307 s.
6. Rossija. Voennoe ministerstvo. Sistematiceskij sbornik prikazov po Voennomu vedomstvu i cirkuljarov Glavnogo shtaba ... / [soch.] Kossinskogo. - SPb., 1885-1900. Vtoroe dopolnenie k 3-mu izdaniju: Za vremja s 1 janvarja 1898 g. po 1 janvarja 1900 g. SPb. Izd. V. Berezovskogo. 1900. 723 s, pril. 484 s.